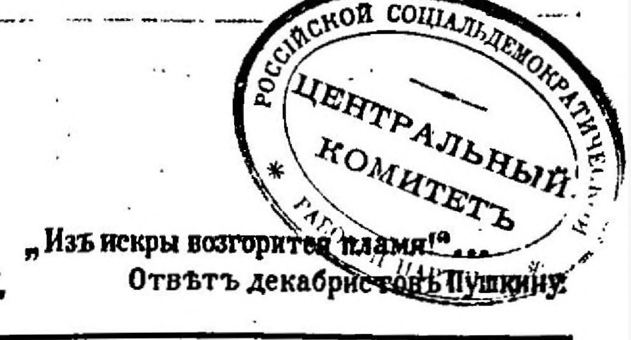
Второй годъ изданія.

ИСКРА

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Изъ искры возгорится пламя!"
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 30 — 15-го декабря 1902 года. — № 30



ОСЕННІЕ ИТОГИ.

Лѣто и осень самодержавіе посвятило судебнымъ расправамъ со своими политическими врагами. Шесть процессовъ противъ виновниковъ террористическихъ покушеній (Балмашовъ, Леккертъ, Чепегинъ, Качуръ, Ергинъ и Лузинъ), три процесса противъ участниковъ рабочихъ безпорядковъ (Батумъ, Сулинъ Донской обл. и дѣло о волненіяхъ на Залогинской фабрикѣ въ Твери), безконечное количество процессовъ противъ южныхъ крестьянъ и, наконецъ, — три судебныхъ дѣла о политическихъ демонстраціяхъ. Давно уже самодержавное „правосудіе" не работало съ такой интенсивностью.

И давно уже это „правосудіе" не оказывало такой услуги революціонному дѣлу развѣнчанія всѣхъ „святынь" современнаго политическаго строя. Буржуазные идеологи по-своему правы, видя въ уваженіи къ судебнымъ учрежденіямъ страны залогъ устойчивости общественнаго порядка. Масса населенія готова многое простить своимъ правителямъ, если вѣрить въ „безпристрастіе" и законный образъ дѣйствій суда — хранителя закона. И, поистинѣ, безнадежно положеніе той политической системы, которая для своего поддержанія вынуждена неустанно развѣнчивать свое собственное „правосудіе", примѣняя его для своихъ полицейскихъ цѣлей.

Новое „политическое" выступленіе россійской юстиціи ознаменовалось рядомъ скандаловъ для самодержавія. Присужденіе къ смерти несовершеннолѣтняго Балмашева, окруженнаго ореоломъ всеобщаго сочувствія; присужденіе къ смерти Леккерта, который нанесъ легкую рану фон-Валю; присужденіе къ смерти Качура, который вовсе промахнулся; 20 лѣтъ каторги для Чепегина, несчастнаго юноши, который, изголодавшись, вздумалъ „убить" кого-нибудь изъ представителей буржуазіи и напалъ на отставного генерала съ тупымъ перочиннымъ ножикомъ, не повредившимъ и генеральской шинели... Эти скандальные приговоры счастливо дополнялись скандальнымъ поведеніемъ суда въ харьковскихъ крестьянскихъ процессахъ, гдѣ съ цинической откровенностью запрещалось защитникамъ разспрашивать свидѣтелей о подвигахъ кн. Оболенскаго при „усмиреніи" обвиняемыхъ крестьянъ. Знаменитые протесты адвокатовъ впервые заклеймили публично этитъ цинизмъ посѣдѣвшихъ въ попраніи закона россійскихъ чиновниковъ отъ правосудія. Этотъ смѣлый шагъ, который давно пора было сдѣлать представителямъ адвокатуры, не долженъ остаться безслѣднымъ для дѣла освобожденія Россіи отъ царящей надъ нами азіатчины. Дѣломъ чести всѣхъ, выступающихъ защитниками въ процессахъ, гдѣ фактическимъ преступникомъ является правительство, будетъ слѣдовать примѣру харьковскихъ защитниковъ, и на каждое насиліе надъ правомъ отвѣчать презрительнымъ протестомъ. Это, по нынѣшнимъ временамъ, единственно возможный для адвокатуры способъ служить дѣлу дѣйствительнаго правосудія, дѣлу освобожденія суда отъ властной опеки самодержавной бюрократіи.

Если крестьянскіе процессы разоблачили лишній разъ характеръ судебнаго слѣдствія въ процессахъ, устраиваемыхъ противъ „внутреннихъ враговъ" самодержавія, то процессы противъ саратовскихъ и нижегородскихъ демонстрантовъ показали всю жестокость русскихъ карательныхъ законовъ. Хотя судъ и примѣнилъ одну изъ низшихъ мѣръ наказанія, тѣмъ не менѣе болѣе десятка мирныхъ демонстрантовъ оказались присужденными къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленныя мѣста Сибири. Только современный россійскій режимъ, безстыдно парадирующій своей свободой отъ европейскихъ „предразсудковъ", можетъ еще выносить такіе приговоры. Дѣяніе, которое, по европейскимъ понятіямъ, является неотчуждаемымъ правомъ гражданина — коллективное выраженіе своего политическаго мнѣнія, по русскимъ условіямъ немыслимое иначе, какъ сборищемъ на улицѣ, — это дѣяніе карается лишеніемъ гражданскихъ правъ и безсрочной ссылкой, на ряду съ весьма тяжкими уголовными преступленіями! Двадцать почти лѣтъ правительство остерегалось примѣнять эти варварскіе законы о политическихъ „преступленіяхъ", законы, позволяющіе примѣнять каторгу и висѣлицу за дѣянія, которыя по ту сторону Вержболова во всемъ цивилизованномъ мірѣ признаются законнымъ дѣломъ или, въ худшемъ случаѣ, причисляются къ мелкимъ полицейскимъ проступкамъ. Почти двадцать лѣтъ правительство, посредствомъ широкаго примѣненія административной ссылки и административнаго тюремнаго заключенія, уклонялось отъ необходимости каждымъ „законнымъ" приговоромъ внушать обывателю идею: если то, что во всемъ цивилизованномъ мірѣ совершается безпрепятственно, у насъ карается самыми тяжкими уголовными карами, — стало быть, нашъ политическій режимъ никуда не годенъ. И такова иронія судьбы: — въ тотъ именно моментъ, когда широкія массы обывателей впервые проснулись къ политической жизни, когда всякое злодѣяніе государственной власти весьма чувствительно воспринимается недавно еще равнодушной частью населенія, — именно въ такую минуту самодержавіе спѣшитъ живымъ примѣромъ напомнить обывателю объ азіатскомъ характерѣ своихъ карательныхъ законовъ.

Врядъ-ли вѣря серьезно въ устрашительную силу приговоровъ на поселеніе и на каторгу, самодержавіе, чтобы только порисоваться политикой „сильной власти", доставляетъ своимъ врагамъ случай къ новой демонстраціи — къ демонстраціи со скамьи подсудимыхъ. И новые его революціонные враги — соціалдемократы — не преминули уже воспользоваться этимъ новымъ поводомъ.

Показавши себя въ тогѣ „судьи", самодержавіе спѣшитъ начать зимній сезонъ въ испытанной роли палача. 11 ноября въ Ростовѣ н. Д., а 17 въ станціи Тихорѣцкой оно снова выступило въ наиболѣе современномъ изъ доступныхъ ему положеній — въ качествѣ наемнаго убійцы на службѣ у капитала.

Послѣ Ярославля — Домброво, послѣ Риги — Маріуполь, послѣ бойни на Выборгской сторонѣ въ СПБ. — сильнѣйшая — на Шлиссельбургскомъ трактѣ; и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Батумскихъ разстрѣловъ — на протяженіи одной недѣли два новыхъ преступленія во славу божка-капитала.

Громадная по размѣрамъ, замѣчательная по выдержкѣ рабочихъ, исключительно-удачная въ смыслѣ организованности участниковъ, руководимыхъ нашимъ Донскимъ Комитетомъ и безпримѣрная по рѣшительности господствовавшаго въ ней политическаго настроенія, — стачка ростовскихъ рабочихъ какъ нельзя лучше открываетъ боевую кампанію соціалдемократіи въ текущемъ году и — слѣдуетъ надѣяться — явится лишнимъ яркимъ доказательствомъ того, что единственно серьезнымъ революціоннымъ дѣломъ въ наше время является дѣло организаціи такъ быстро развивающагося, такъ блестяще доказывающаго свою революціонную зрѣлость русскаго пролетаріата.

Почти десять лѣтъ назадъ, зимой 1893-94 г., жел.-дор. рабочіе мастерскихъ Ростовско-Владикав. ж. д. умѣло проведенной стачкой обратили на себя вниманіе революціонеровъ, которые въ то время въ своей массѣ еще не выяснили себѣ всего значенія начинавшагося рабочаго движенія. Ростовская стачка 1893-94 гг. была первымъ, сколько намъ извѣстно, крупнымъ проявленіемъ массоваго рабочаго движенія 90-хъ гг., руководимаго соціалистами (въ числѣ многочисленныхъ жертвъ ея былъ, между прочимъ, извѣстный Мосеенко — бывшій организаторъ знаменитой Морозовской стачки, сосланный по ростовскому дѣлу въ третій разъ на три года). Послѣ этой стачки правильная революціонная работа въ Ростовѣ н. Д. временно оборвалась, и лишь съ 1898 г. подъ руководствомъ Донского Комитета она ведется систематически и все съ большимъ успѣхомъ. Въ ноябрьскихъ событіяхъ съ ихъ громадными рабочими „митингами" и впечатлѣніемъ, произведеннымъ ими на общество, — мѣстные товарищи могутъ видѣть достойный результатъ своихъ усилій.

На эту-то дисциплинированную, сознательную и стойкую массу правительство выпустило своихъ янычаровъ. Само правительственное сообщеніе, въ сущности, признаетъ, что бойня вызвана казаками, что стремленіе властей разогнать спокойную сходку рабочихъ явилось причиной столкновенія, въ результатѣ котораго нѣсколько человѣкъ убито. То же сообщеніе признаетъ, что и столкновеніе на Тихорѣцкой провоцировано казаками. Новые разстрѣлы стачечниковъ-рабочихъ являются новой краснорѣчивой иллюстраціей къ такъ-наз. „зубатовской" политикѣ. Вчерашніе поощрители „экономической борьбы" въ Москвѣ выступаютъ сегодня въ роли вульгарныхъ охранителей капиталистическихъ барышей, когда эта „экономическая" борьба организована самими рабочими, безъ участія шпіоновъ-„легализаторовъ". Только вчера г. Витте свидѣтельствовалъ о чудовищной несправедливости вмѣшательства правительственныхъ властей въ столкновенія труда съ капиталомъ. И уже сегодня правительство разоблачаетъ лживость всѣхъ этихъ разговоровъ и тщету всякой попытки нашихъ самодержцевъ внушить рабочему классу довѣріе къ монархіи. Работайте же дальше въ этомъ направленіи, господа! Пролитая въ честномъ бою пролетарская кровь не пропадетъ даромъ и въ предстоящемъ рѣшительномъ столкновеніи монархіи съ народомъ первая встрѣтитъ въ рядахъ своихъ враговъ такую силу, передъ которыми окажутся одинаково безсильными и „твердая рука" г. Плеве и лживый языкъ г. Витте.

На яркой сценѣ классовой пролетарской борьбы съ особенной рельефностью выступаетъ поразительная сѣрость того политическаго движенія „солидныхъ" круговъ общества, центромъ котораго являются уѣздные и губернскіе „комитеты Особаго Совѣщанія". Выразившаяся въ этихъ комитетахъ земская оппозиція пришла въ настоящее время къ тому пункту, за которымъ дальнѣйшая игра въ „лояльность" становится невозможной. На первые разговоры о Земскомъ Соборѣ Плеве отвѣтилъ арестомъ и привлеченіемъ къ жандармскому дознанію представителей земства. И вѣрное эхо умѣренной земской оппозиціи — „Освобожденіе" — не замедлило тотчасъ же отразить то политическое возмущеніе, которое охватило „вѣрноподданныхъ" либераловъ при слухѣ объ этомъ насиліи.

Правда, г. Струве и на этотъ разъ старается во что бы то ни стало остаться позади своихъ сотрудниковъ-либераловъ. Въ то время, какъ послѣдніе все опредѣленнѣе ставятъ вопросъ о несовмѣстимости „законности" съ существованіемъ самодержавія, г. Струве (№ 11 „Освоб.") въ редакціонной замѣткѣ снова двусмысленно повторяетъ, что требованіе созыва Земскаго Собора „не противорѣчитъ само по себѣ существующему государственному строю"*). Тѣмъ не менѣе, и г. Струве почувствовалъ въ фактѣ жандармскаго набѣга на воронежскихъ либераловъ поводъ для болѣе рѣшительнаго нападенія на самодержавіе. Если, пишетъ онъ, правительство отвергнетъ требованія о созывѣ Земскаго Собора, то кличъ: „долой самодержавіе!" неизбѣжно и окончательно станетъ всеобщимъ лозунгомъ національнаго освобожденія. Необычайнаго, конечно, нѣтъ ничего въ арестѣ г. Мартынова и въ обвиненіи его за умыселъ измѣнить существующую форму правленія. Абсолютная идея „права", съ точки зрѣнія которой г. Струве не прочь „разносить" „относительность" нашихъ соціалистическихъ идей, разумѣется, оскорблена нынѣшнимъ произвольнымъ арестомъ г. Мартынова нисколько не въ большей мѣрѣ, чѣмъ она была поругана въ лицѣ хотя бы того же г. Мартынова, когда онъ (въ 80-хъ гг.) по соціалистическому дѣлу былъ арестованъ и сосланъ безъ суда въ Сибирь. Вѣроломство, проявленное нынѣ правительствомъ по отношенію къ членамъ уѣздныхъ комитетовъ, которые приглашались высказаться о мѣстныхъ нуждахъ и за открытое выраженіе своихъ нуждъ подвергаются арестамъ, — это вѣроломство (съ точки зрѣнія идеи „права") ничѣмъ не гнуснѣе того, которое проявлялось самодержавіемъ безчисленное множество разъ по отношенію къ делегатамъ, выбиравшимся рабочими-стачечниками по приглашенію властей и потомъ подвергавшимся аресту по приказу тѣхъ же властей, или по отношенію къ выбраннымъ по приглашенію начальства студенческимъ „старостамъ", когда послѣдніе „въ первую голову" отправлялись въ Сибирь. „Поруганное и возмущенное чувство справедливости", о которомъ говоритъ г. Струве, какъ о стимулѣ къ началу „политическихъ дѣйствій", уже такъ давно привыкло къ подобнымъ заушеніямъ и оплеваніямъ, что врядъ-ли само по себѣ можетъ побудить „умѣренную" оппозицію къ чему-нибудь, напоминающему „политическія дѣйствія". Есть нѣчто другое въ воронежскихъ событіяхъ, что можетъ и должно расшевелить земскую оппозицію, — это явное свидѣтельство растерянности самодержавнаго правительства, полной его неспособности разсчитать заранѣе результаты своихъ дѣйствій, рѣшительнаго и окончательнаго банкротства обычныхъ методовъ его политики.

Созывъ мѣстныхъ комитетовъ имѣлъ совершенно опредѣленную и ясную цѣль — отвлечь вниманіе болѣе „солидныхъ" круговъ общества отъ все сильнѣе разгорающейся борьбы болѣе радикальныхъ слоевъ его съ самодержавіемъ. На первые робкіе шаги земцевъ, намекавшіе на возможность ихъ присоединенія къ общему лозунгу: „долой самодержавіе!", правительство отвѣчало приглашеніемъ „сѣсть рядкомъ и потолковать ладкомъ" о „мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ". Спекулируя на „умѣренность" и „трезвенность" земскихъ дѣятелей, правительство разсчитывало потопить ихъ растущее возбужденіе въ грудахъ коммиссіонныхъ докладовъ и игрой въ парламентъ занять ихъ въ то время, пока на улицахъ и въ застѣнкахъ будетъ г-мъ Плеве совершаться расправа съ гидрой революціи. Планъ былъ самъ по себѣ недуренъ, и инциденты съ гг. Шиповымъ и Евреиновымъ показали, что самодержавіе хорошо изучило русскаго либерала. Но самодержавіе не могло разсчитать одного фактора — той скорости, съ которой прогрессируетъ его собственное разложеніе. Планъ г. Плеве самъ по себѣ былъ остроуменъ, но онъ для своего успѣха предполагалъ сильную дозу самообладанія со стороны его авторовъ. Надо было — до поры, до времени — открыть шлюзы для либеральныхъ словопреній. Увы! въ виду колоссальнаго развитія революціоннаго движенія это самообладаніе не могло имѣть мѣста. Приближающаяся гигантскими шагами русская революція не даетъ самодержавію „ни отдыха, ни срока" для приведенія въ дѣйствіе его іезуитскихъ плановъ. И, забывъ о всякой „государственной мудрости", оно бросается, очертя голову, въ политику приключеній, однимъ грубымъ ударомъ сводя на нѣтъ плоды своей предшествующей работы. Казалось бы, весь ходъ работъ въ мѣстныхъ комитетахъ долженъ былъ подготовить правительство къ тому моменту, когда будетъ сказано это ужасное слово „земскій соборъ". Казалось бы, правительству смотрѣть бы и радоваться тому, что это слово произносится либералами съ обычными оговорками о своей лояльности, съ проклятіемъ и осужденіемъ по адресу такъ-наз. „кучки анархистовъ". Но самодержавіе уже не способно холодно разсчитывать. Оно способно только судорожно реагировать. И обрушиваясь всей силой полицейской репрессіи на мирныхъ либераловъ, открывшихъ ротъ, чтобы сказать первую букву своей политической азбуки, оно тѣмъ самымъ вынуждаетъ ихъ — во что бы то ни стало — пойти дальше.

Въ этой растерянности правительства либералы должны найти силу отрѣшиться отъ собственной своей „наслѣдственной" растерянности. Въ борьбѣ между старой и новой Россіей нѣтъ мѣста никакимъ сантиментальнымъ соображеніямъ. Если врагъ началъ явно шататься, — самое время участить удары и увеличить ихъ силу. Не дожидаться, пока онъ найдетъ себѣ новую точку опоры, а нападать и нападать, чтобы каждымъ меткимъ ударомъ увеличить смятеніе его духа!

Требованіе земскаго собора должны, какъ справедливо указываетъ г. Струве, подхватить всѣ уѣздные и губернскіе комитеты. Но этого мало. Арестомъ стоявшихъ на легальной почвѣ либераловъ правительство показало, какое призрачное значеніе имѣетъ при русскихъ условіяхъ сама легальность. Пусть же и либералы спѣшатъ разбить рамки легальности! Пусть не отгораживаются по прежнему китайской стѣной отъ того „внѣлегальнаго" народнаго движенія, которое только и сдѣлало возможнымъ ихъ собственное выступленіе и которое выбило уже самодержавіе изъ его главныхъ позицій. И если земскіе комитеты уже превратились въ обвинительныя камеры по дѣламъ о многочисленныхъ преступленіяхъ самодержавія, то пусть въ раздающихся тамъ обвинительныхъ рѣчахъ мы услышимъ, наконецъ, о тѣхъ злодѣяніяхъ, которыя самодержавіемъ совершаются надъ рабочимъ классомъ, надъ крестьянской массой, надъ революціоннымъ студенчествомъ! Нельзя долѣе молчать объ этихъ злодѣяніяхъ, когда каждый день приноситъ новыя извѣстія о „каторжныхъ" приговорахъ, о массовыхъ поркахъ, о разстрѣлахъ безоружной толпы на улицахъ! Только заговоривши открыто объ этихъ событіяхъ, либеральные земцы покажутъ, что они поднялись на высоту тѣхъ историческихъ задачъ, которыя стоятъ передъ всѣми, серьезно работающими надъ освобожденіемъ нашей родины отъ позора самодержавія.

---

*) Передовая статья того же №, подписанная Senex, напротивъ, рѣзко высказывается о „славянской монархич. идилліи" совмѣщенія самодержавія съ земскими соборами. Отчего бы г. Струве не высказать разъ навсегда свое отношеніе къ взглядамъ, развиваемымъ болѣе радикальными изъ его сотрудниковъ? — Кстати, г. Струве остался въ долгу передъ читателемъ: въ примѣчаніи къ статьѣ земскаго гласнаго въ № 7 „Освобожденія" онъ обѣщалъ выяснить, въ чемъ расходится съ этимъ авторомъ во вопросѣ объ отношеніи къ революціонной борьбѣ. Этого обѣщанія г. Струве все еще не выполнилъ.

ЗУБАТОВЩИНА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Хожденіе правительства „въ народъ“ продолжается. Самодержавіе, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ агентовъ, какъ извѣстно, разочаровалось въ административномъ террорѣ, какъ единоспасающемъ средствѣ противореволюціонной борьбы, и рѣшилось — не вмѣсто террора, а вмѣстѣ съ терроромъ — вести систематическую работу развращенія рабочихъ массъ.

Въ петербугской газетѣ „Свѣтъ“, находящейся въ интимномъ общеніи съ полицейской преисподней, напечатано слѣд. сообщеніе:

„За послѣднее время, по иниціативѣ столичныхъ заводскихъ рабочихъ: В. И. Пикунова, С. А. Горшкова, И. С. Соколова, С. Е. Устюжанова, Д. В. Старожилова, Г. Н. Солодовникова, А. И. Егорова, Е. Ф. Пахомова, С. С. Семенова, А. И. Кузьмина и Н. А. Одинцова, въ мѣстномъ фабрично-заводскомъ населеніи получила распространеніе мысль о возможности очень серьезнаго улучшенія въ жизненныхъ условіяхъ рабочей среды путемъ развитія въ ней сословной самодѣятельности и взаимной помощи.

„Съ вѣдома столичной администраціи, 10 ноября, въ трактирѣ „Выборгъ“, на Финляндскомъ проспектѣ, иниціаторы дѣла имѣли по этому предмету частное собесѣдованіе съ нѣсколькими товарищами, а 13 ноября ими было подано прошеніе г. исправляющему должность с.-петербургскаго градоначальника камергеру В. Э. Фришу о разрѣшеніи товарищескаго собранія. Со стороны послѣдняго рабочіе встрѣтили внимательное и сочувственное отношеніе къ своей просьбѣ и получили обѣщаніе, что онъ окажетъ зависящее отъ него содѣйствіе для удовлетворительнаго разрѣшенія предпринятаго ходатайства. Ободренные пріемомъ г. исправляющаго должность градоначальника и успѣшнымъ началомъ своего дѣла, рабочіе отправились въ департаментъ полиціи министерства внутреннихъ дѣлъ, чтобы выяснить отношеніе министерства къ задуманному ими дѣлу. Директоръ департамента, статскій совѣтникъ А. А. Лопухинъ, выразилъ имъ свое сочувствіе и готовность помочь осуществленію ихъ намѣреній.

„Вслѣдствіе этого, въ воскресенье, 17 ноября, въ томъ же трактирѣ „Выборгъ“ состоялось первое въ Петербургѣ оффиціально-разрѣшенное собраніе рабочихъ, а 21 числа, въ 10 часовъ 30 мин. утра, рабочіе имѣли честь быть приняты г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который выслушалъ благодарность рабочихъ за данное имъ разрѣшеніе собираться на товарищескія собесѣдованія по вопросамъ ихъ жизненнаго обихода и высказалъ свое намѣреніе поощрять ихъ дѣятельность въ усвоенномъ ими направленіи“.

Съ своей стороны, „Свѣтъ“ обѣщаетъ своимъ читателямъ, что „ходъ предпринятаго рабочими начинанія, а также и всестороннее обсужденіе рабочаго вопроса, въ чисто русскомъ духѣ, найдутъ на страницахъ газеты самое широкое мѣсто“.

Давно уже извѣстно, что „чисто русскій духъ“, патентъ на который выдается изъ департамента полиціи, включаетъ въ себѣ три составныя части: полицейское самодержавіе, полицейское православіе и полицейскую народность. Въ приведенномъ сообщеніи ничего не говорится о роли петербургскаго духовенства („православія“) въ этомъ трогательномъ примиреніи полицейскаго насильничества („самодержавіе“) съ „сословной самодѣятельностью и взаимной помощью“ петербургскаго пролетаріата („народность“?). Надо думать, что при современномъ настроеніи рабочихъ массъ попъ, даже въ глазахъ „высшихъ сферъ“, является слишкомъ устарѣлой и скомпрометтированной фигурой, чтобы направлять его съ пальмовой вѣтвью „соціальнаго мира“ въ рабочіе кварталы. Агенты г. Зубатова тутъ гораздо болѣе умѣстны. Они будутъ говорить рабочимъ не о смиреніи и покорности, а о „сословной самодѣятельности и взаимной помощи“. Къ зубатовскимъ агентамъ примкнетъ нѣсколько предателей и нѣсколько глупцовъ (смотри выше ихъ перечень), и разрѣшеніе рабочаго вопроса „въ чисто русскомъ духѣ“ будетъ на мази. И въ СПБ., какъ раньше въ Москвѣ, начнутся „легальныя“ раб. собранія, на которыхъ зубатовцы будутъ, съ одной стороны, примирять непримиримое (самодержавіе и пролетаріатъ), а съ другой — выслѣживать тѣхъ рабочихъ, которые станутъ высказываться не въ „чисто-русскомъ духѣ“. Пренія, начавшіяся на легальной сходкѣ, будутъ заканчиваться для рабочихъ-революціонеровъ въ Охранномъ Отдѣленіи. Такимъ образомъ, всѣ эти перечисленные выше Пикуновы, Горшковы, Соколовы и пр. будутъ, по примѣру своихъ московскихъ единомышленниковъ, играть роль агентовъ-подстрекателей въ рукахъ Зубатова. И тѣ изъ нихъ, которые не продали ему своей души, а попали къ нему лишь по недомыслію, должны понять, что быть безкорыстнымъ провокаторомъ ничуть не менѣе позорно, чѣмъ наемнымъ, — только гораздо глупѣе.

Наши петербургскіе товарищи будутъ, разумѣется, внимательно слѣдить за развитіемъ этого нечистаго предпріятія, которое встрѣтило „внимательное отношеніе“ и „готовность помочь“ со стороны такихъ испытанныхъ „друзей“ рабочаго класса, какъ петербургскій градоначальникъ и директоръ Департамента Полиціи. Правильно и широко освѣдомлять рабочихъ о причинѣ, цѣли и ходѣ этихъ полицейскихъ заигрываній значитъ уничтожить въ самомъ началѣ возможность хотя бы временнаго ихъ успѣха: подобныя авантюры разсчитаны исключительно на наши политическіе сумерки, въ которыхъ врагу подчасъ легко сойти за друга.

Мы не знаемъ еще, нашелъ-ли Зубатовъ и въ Петербургѣ профессоровъ, которые вступили бы съ нимъ въ сотрудничество въ цѣляхъ мирнаго профессорско-полицейскаго разрѣшенія соціальнаго вопроса. Думаемъ, что нѣтъ, — не потому, чтобы морально-политическій цензъ профессорской корпораціи въ Петербургѣ былъ выше, чѣмъ въ Москвѣ, а потому, что партія революціоннаго пролетаріата уже заклеймила въ глазахъ общественнаго мнѣнія эту форму „сотрудничества“, какъ позорное политическое предательство.

Если, тѣмъ не менѣе, петербургское Охранное Отдѣленіе отъ полиціи найдетъ откликъ въ петербургскомъ Охранномъ Отдѣленіи отъ науки, — мы надѣемся, что революціонное студенчество съумѣетъ — въ краткой, но выразительной формѣ — преподать своимъ профессорамъ элементарный курсъ гражданской нравственности.

КАКЪ СОЦ.-ДЕМ. „ПОВОРАЧИВАЮТЪ“ КЪ НАРОДНИЧЕСТВУ

Недавно на югѣ образовалась новая русская организація, назвавшая себя „Южнымъ Революц. Союзомъ соц.-демократовъ“. Въ первомъ же воззваніи этой организаціи говорилось, что она „безусловно раздѣляетъ направленіе ‚Искры‘“. Какого же было наше удивленіе, когда въ № 13 „Рев. Россіи“ мы прочитали, что новый „союзъ“ посрамилъ „Искру“ своимъ отношеніемъ къ аграрному вопросу, что данная имъ постановка этого вопроса „показываетъ, что готовъ рухнуть, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ части соц.-демократіи, одинъ изъ тѣхъ барьеровъ, которые раздѣляютъ русскихъ революціонеровъ на двѣ враждебныя фракціи и что отвѣтъ „союза“ на этотъ вопросъ „опрокидываетъ множество эфемерныхъ теоретическихъ преградъ, которыя досужіе люди понастроили между двумя фракціями соціально-революціон. арміи“ („По поводу одной прокламаціи“, „Рев. Россія“ № 13). Необычайная „Ворошиловская“ развязность, характеризующая цитируемую статью, сама по себѣ достаточно говоритъ о томъ, насколько читатель можетъ довѣрять открытіямъ, сдѣланнымъ ея авторомъ. Въ такомъ тонѣ могутъ писать только очень невѣжественные и очень самодовольные люди. Бѣдный авторъ, конечно, и не догадывался, что редакція на 14 стр. того же № напечатаетъ корреспонденцію изъ Одессы, въ которой этотъ самый „союзъ“ характеризуется упомянутыми выше словами, какъ „безусловно раздѣляющій направленіе ‚Искры‘“. Какъ же это „безусловно“ солидарные съ нами товарищи въ прокламаціи къ крестьянамъ посрамили нашу соц.-демократическую точку зрѣнія? Слушайте: Во первыхъ, прокламація адресована „ко всему трудящемуся люду“ (курсивъ „Р. Рос“.), причемъ развязный авторъ дополняетъ это обращеніе своимъ собственнымъ объясненіемъ: „какъ къ одному классу, связанному общими интересами трудовой жизни.“ О принадлежности пролетаріевъ и собственниковъ къ одному „классу“ прокламація ничего не говоритъ и все сюда относящееся относится къ „беллетристикѣ“ „Рев. Россіи“. Во вторыхъ, прокламація заявляетъ: „весь трудящійся людъ — и крестьянъ, и рабочихъ, — и всѣхъ честныхъ людей мы зовемъ на кровавый бой съ царемъ“. Курсивъ опять принадлежитъ „Рев. Рос.“. Послѣдняя, повидимому, не слыхала, что на „бой съ царемъ“, на политическую борьбу за сверженіе самодержавія, мы, соц.-демократы, всегда звали и рабочихъ, и крестьянъ, и „всѣхъ честныхъ людей“. Что же новаго заключается въ южной прокламаціи? И какъ смѣхотворенъ — въ виду этой цитаты — выводъ автора: „нигдѣ въ соціаль-демократич. литературѣ общность соціалистическихъ (курсивъ „Р. Рос.“) интересовъ рабочихъ и крестьянъ не выражена такъ сильно и ярко, какъ въ этой прокламаціи.“ Прокламація южной организаціи явно говоритъ объ общности демократическихъ интересовъ всѣхъ „честныхъ людей“, а соц.-рев. превращаютъ эти демократическіе интересы въ „соціалистическіе“. Лишнее доказательство того, что для нихъ соціализмъ является только фразой, которою замазывается фактъ классоваго антагонизма между собственниками и пролетаріями.

Въ третьихъ. Прокламація говоритъ: „Мы въ то же время боремся со всѣми врагами трудящагося народа, со всѣми грабителями народнаго труда... Мы требуемъ, чтобы земли, фабрики и заводы были отданы всему русскому народу, всѣмъ трудящимся людямъ.“ Вотъ онъ, отказъ соц.-демократовъ отъ „узкой“ пролетарской точки зрѣнія! Вѣдь, соц.-демократы доселѣ, повидимому, требовали, чтобы фабрики и земли были отданы не всѣмъ труженикамъ, а только фабричнымъ рабочимъ! Вѣдь, соц.-демократы, очевидно, до сихъ поръ боролись не со всѣми „врагами трудящагося народа“! Мы не рѣшаемся посовѣтовать бѣдному автору прочитать „Эрф. программу“, — это чтеніе будетъ для него слишкомъ утомительно, но, напр., изъ брошюры „Кто чѣмъ живетъ“ онъ узнаетъ, что соц.-демократы не нуждались въ „поворотѣ“ къ народничеству, чтобы написать на своемъ знамени передачу всѣхъ средствъ производства всѣмъ трудящимся.

Мы не знаемъ ничего о новой южной группѣ, кромѣ того, что дается ея немногими воззваніями. Въ этихъ послѣднихъ мы не усмотрѣли до сихъ поръ никакой „ереси“, которая шла бы въ разрѣзъ съ принципами нашей партіи. Но публика, не освѣдомленная объ истинномъ положеніи дѣлъ, можетъ, пожалуй, повѣрить развязнымъ людямъ, сочиняющимъ басни о небывалыхъ скачкахъ соц.-демократовъ въ сторону мелкобуржуазной благонамѣренности. Пора положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ правомъ перетолковывать по произволу наши заявленія. Долгъ новаго союза отвѣтить на оскорбительно-дружеское похлопываніе по плечу, допущенное по отношенію къ нему „Р. Рос.“ Мелкобуржуазные революціонеры, пытающіеся создать несуществующій антагонизмъ между отдѣльными группами соц.-дем., должны услышать въ отвѣтъ: „руки прочь!“

БОРЬБА НАПРАВЛЕНІЙ — ПОЖИВА ДЕМАГОГАМЪ.

Среди петербургскихъ товарищей снова произошелъ расколъ, являющійся однимъ изъ послѣднихъ эпизодовъ заканчивающейся тамъ долголѣтней борьбы между революціоннымъ и оппортунистическимъ (бернштейніанскимъ тожъ) теченіями въ с.-демократіи.

Въ силу причинъ, на которыхъ здѣсь не мѣсто останавливаться, внутренній кризисъ, пережитый нашей партіей во второй половинѣ 90-хъ годовъ, съ особенной силой сказался въ СПБ. На развивающееся пролетарское самосознаніе сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, здѣсь давили безсрапательныя и сознательныя вліянія буржуазно-демократической интеллигенціи, систематически внушавшей организованнымъ пролетаріямъ и ихъ товарищамъ-интеллигентамъ идеи, послѣдовательное усвоеніе которыхъ неизбѣжно должно было бы сдѣлать наше рабочее движеніе простымъ придаткомъ къ либерально-демократической буржуазіи, руководимой гг. Струве и Ко. На пути къ этому финалу многолѣтняя работа оппортунистовъ съумѣла затормозить революціонное развитіе спб. раб. движенія и втиснуть его въ такія организаціонныя формы, въ которыхъ оно задыхалось, не видя себѣ выхода. Въ то время, какъ мѣстныя организаціи другихъ городовъ, работавшія при гораздо менѣе благопріятныхъ условіяхъ, все же двигались впередъ въ дѣлѣ революціонизированія и воспитанія массъ, петербуржцы въ періодъ 1898-1902 гг. безпомощно топтались на мѣстѣ — отъ провала до провала.

Но подъ вліяніемъ обостренія борьбы съ самодержавіемъ и разгорѣвшейся въ с.-дем. печати идейной борьбы за принципы революціоннаго соціализма спб. соц.-демократы начали освобождаться отъ кошмара, нависшаго надъ ними въ періодъ безраздѣльнаго господства бернштейніанства и „экономизма“.

Послѣ длиннаго промежутка упорной внутренней борьбы Петербургскій Комитетъ Партіи пришелъ къ сознанію необходимости рѣшительно покончить со всѣми пережитками экономизма и стать на путь революціоннаго соц.-демократизма.

Необходимымъ условіемъ для этого перехода являлась коренная реформа мѣстной организаціи, совершенно непригодной для цѣлей руководства революціоннымъ движеніемъ пролетаріата.

Необходимо было, во-первыхъ, освободиться отъ громоздкой организаціи, нелѣпо совмѣщавшей въ себѣ задачи политической борьбы съ задачами профессіональнаго (цехового) движенія; необходимо было очистить политическую организацію отъ всякой игры въ „демократизмъ“, т. е. отъ „широкаго выборнаго начала“, которое должно было вести и вело къ ослабленію конспираціи. При указанномъ же смѣшеніи задачъ организаціи это „выборное начало“ ставило — по „уставу“ — ходъ ея работъ въ зависимость отъ воли наименѣе сознательныхъ участниковъ рабочаго движенія. А такъ какъ на практикѣ соображенія конспираціи не позволяли исполнять „уставъ“ во всей строгости, то на самомъ дѣлѣ произволъ и случай играли рѣшающую роль въ ходѣ мѣстной работы, и организація не давала своимъ членамъ того политическаго воспитанія, которое одно только можетъ выработать изъ рабочихъ дѣйствительныхъ руководителей.

Необходимо было, наконецъ, уничтожить нелѣпое раздѣленіе между „рабочимъ“ комитетомъ и комитетомъ партіи („интеллигентскимъ“). Раздѣленіе это, сложившееся во времена господства „экономизма“, вполнѣ соотвѣтствуетъ бернштейніанскимъ представленіямъ о задачахъ рабочаго движенія: рабочей группѣ надлежитъ заниматься „чисто рабочимъ“ движеніемъ, т. е. экономической борьбой, высшая же политика должна остаться въ рукахъ „интеллигентовъ“, которые тѣмъ смиреннѣе признаютъ себя простыми „слугами“ пролетаріата, чѣмъ болѣе на самомъ дѣлѣ они являются фактическими хозяевами движенія. А таковыми они неизбѣжно должны быть, когда въ соц.-дем. движеніи царитъ „экономизмъ“, когда рабочихъ тщательно оберегаютъ отъ всего, воспитывающаго ихъ политическую зрѣлость, когда ихъ (чтобы, сохрани Боже, не испортить) не знакомятъ съ ведущейся въ соціалистическихъ органахъ идейной борьбой по вопросамъ программы и тактики, когда ихъ, при помощи льстивыхъ фразъ объ ихъ самодержавіи въ вопросахъ „мѣстной работы“, систематически держатъ въ сторонѣ отъ общихъ задачъ движенія.

СПБ. Комитетъ, приступивъ къ реорганизаціи мѣстнаго движенія, началъ съ уничтоженія своего раздѣленія на „рабочую“ и „не рабочую“ часть. Въ передовыхъ спб. рабочихъ онъ встрѣтилъ полное сочувствіе въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, если не ошибаемся, отъ нихъ и исходилъ починъ въ этомъ вопросѣ.

Въ результатѣ реформы самого комитета явилось то воззваніе „Ко всѣмъ соц.-демократическимъ организаціямъ“, которое закрѣпило окончательный переходъ петербургскаго движенія подъ знамя революціонной соц.-демократіи.

Приступая къ реформѣ, петербургскіе товарищи, конечно, понимали, что она вызоветъ возмущеніе всѣхъ тѣхъ, кто еще стоитъ на отжившей точкѣ зрѣнія, осужденной событіями, — всѣхъ тѣхъ, кто еще способенъ тѣшиться игрой въ „демократизмъ“; тѣхъ, кто долженъ былъ остаться обойденнымъ при этой организаціонной реформѣ, потребовавшей повышенія, такъ сказать, организаціоннаго ценза; всѣхъ тѣхъ, наконецъ, кто по своимъ партійнымъ интересамъ не можетъ не видѣть въ каждомъ шагѣ на пути къ революціонному объединенію партіи пролетаріата ущербъ для своего собственнаго дѣла. Было ясно, что помощью всякаго рода демагогическихъ средствъ всѣ эти недовольные постараются вызвать смуту въ СПБ., чтобы затормозить дѣло Комитета. Не менѣе ясно было, что въ ходъ будетъ пущено старое орудіе натравливанія несознательныхъ рабочихъ противъ интеллигентовъ.

Соединеннымъ усиліямъ всѣхъ, кровно обиженнымъ Петерб. Комитетомъ, удалось вызвать раздѣленіе, и часть рабоч. группы СПБ. отдѣлилась отъ Комитета. Во главѣ этихъ отдѣлившихся стоитъ новый (заново отдѣланный) „Комитетъ Раб. Организаціи“. Изъ двухъ (очень сдержанныхъ по формѣ) его заявленій (см. отд. „Изъ партіи“) слѣдуетъ, во-первыхъ, что онъ не признаетъ рѣшеній Комитета Партіи, опубликованныхъ въ воззваніи „Ко всѣмъ соц.-дем. организаціямъ“; во-вторыхъ, что онъ желаетъ, чтобы „Освобожденіе рабочихъ было дѣломъ самихъ рабочихъ“, т. е., какъ выяснила практика нашихъ „экономистовъ“, чтобы „интеллигенты“ не совались въ „чисто рабочія“ дѣла.

Эти объявленія новаго Комитета послужили главной темой для новой книжки, выпущенной группой „Свобода“. Книжка эта называется „№ 1-й приложенія къ соц.-демократической (??) газетѣ-журналу ‚Отклики‘“. Ни газеты, ни журнала, ни газеты-журнала съ такимъ именемъ мы еще не видали и не слышали, чтобы нѣчто подобное вышло въ свѣтъ. Не слыхали мы и о томъ, чтобы „революціонно-соціалистическая“ группа „Свобода“ перешла въ лагерь соц.-дем. Послѣднее, между прочимъ, и не требуется: чтобы издавать „для рабочихъ“ „с.-демократическую“ газету, по нынѣшнимъ временамъ, вовсе и не нужно принадлежать къ рабочей соц.-дем. партіи: достаточно нѣкоторой развязности и готовности надѣть на свою физіономію террористическаго авантюриста соц.-демократическую маску. А маска эта нужна для успѣха заигрыванія съ петербургскими сознательными рабочими, которые съ „рев.-соціалистическими“ группами террористовъ не пожелаютъ, пожалуй, и разговаривать.

Около половины книжки „Откликовъ“ заняты петербургскимъ расколомъ, вѣрнѣе, заняты демагогическимъ раздуваніемъ происшедшаго раскола. Раздуваніе это производится съ такой поспѣшностью и цинизмомъ, которые не позволяютъ читателю ни на одну минуту усумниться, что мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ, что нѣмцы называютъ попыткой „сколотить себѣ политическій капиталецъ“. „Дождались!“ кричитъ „Свобода“ въ заголовкѣ статьи, занятой петербургскимъ заявленіемъ о расколѣ, предварительно подготовивъ читателя другою статьею къ представленію объ этомъ расколѣ, какъ о возстаніи мускулистой руки рабочаго противъ „командировъ“ — интеллигенціи. Заявленія „Комитета Раб. Организаціи“, заключающія голый протестъ противъ рѣшеній партійнаго Комитета, „Отклики“ называютъ „очень важными документами, показывающими въ слишкомъ некрасивомъ свѣтѣ дѣйствія Петербургскаго интеллигентскаго Комитета“ (стр. 19), вину за расколъ они голословно взваливаютъ на „интеллигентовъ“ (стр. 26), при чемъ ни слова нигдѣ не говорится о томъ, на какой почвѣ происходитъ расколъ, и нигдѣ не видно, чтобы гг. Надеждинъ и Ко. имѣли какое-нибудь представленіе о томъ, что имѣло и имѣетъ мѣсто въ СПБ. Да и зачѣмъ ему это знать: достаточно, вѣдь, ловкихъ инсинуацій, имѣющихъ цѣлью разжечь въ дѣятеляхъ-рабочихъ низменные инстинкты, которыми всегда пользуются политическіе авантюристы, достаточно посильнѣе замутить воду, чтобы половить въ ней рыбу.

Разговаривать съ гг. Надеждинымъ и Ко. намъ не приходится: его группа слишкомъ чужда нашей партіи, чтобы въ серьезъ считаться съ его попыткой вмѣшаться въ ея внутреннія дѣла*). Мы отмѣтимъ только двѣ любопытныя черточки въ новѣйшемъ изданіи двусмысленной группы. Во-первыхъ, укажемъ на то, что, расписавши въ самомъ черномъ свѣтѣ неизвѣстныя ему дѣянія петербургскихъ „интеллигентовъ“ (среди которыхъ имѣются и подлинные рабочіе) и наговоривъ кучу жалкихъ словъ объ обидахъ, чинимыхъ вообще рабочимъ интеллигенціей, авторъ вслѣдъ затѣмъ проливаетъ крокодиловы слезы по поводу готовности рабочихъ обобщить свои претензіи, распространивъ ихъ на всю революціонную интеллигенцію. Онъ объясняетъ петербургскимъ рабочимъ, что имъ тоже не обойтись безъ интеллигентовъ (они понадобятся для „составленія программы“, для „изданія газеты“). Короче говоря, послѣ рѣшительнаго „разноса“ всѣхъ дѣйствующихъ въ партійныхъ комитетахъ интеллигентовъ, послѣ прямого призыва, обращеннаго къ рабочимъ другихъ городовъ — бороться съ интеллигентами (стр. 27), авторъ ставитъ свою собственную кандидатуру на должность того „бѣлаго ворона“, которые, по увѣренію блаженной памяти „Раб. Мысли“, встрѣчаются среди „черной“ интеллигенціи. Прелестно. И въ заключеніи — „хочется и намъ, съ своей стороны, предложить вамъ посильную помощь... Если вы считаете неизбѣжнымъ существовать въ кочествѣ отдѣльной организаціи отъ Петербургскаго Комитета... группа „Свобода“ предлагаетъ вамъ воспользоваться ея литературными, денежными (курсивъ нашъ) и транспортными средствами, поскольку она сама располагаетъ всѣмъ этимъ“ (стр. 28). Работающіе на мѣстахъ товарищи, знающіе по опыту дѣйствительную обстановку нерѣдкихъ распрей рабочихъ съ интеллигентами, поймутъ безъ лишнихъ словъ, почему мы цитированную фразу считаемъ верхомъ политическаго неприличія.

Второе любопытное мѣсто въ „Откликахъ“ — замѣтка подъ названіемъ: „А дальше что?“. Она начинается характерными словами: „Сію секунду нами получено коротенькое письмо изъ Н.-Новгорода“. Падкая на сенсацію редакція не могла, конечно, за одну секунду, прошедшую отъ момента полученія письма до написанія статьи по ея поводу, отнестись критически къ ея содержанію. Этимъ, очевидно, объясняется тотъ фактъ, что въ замѣткѣ „А дальше что?“ шустрые „Свободовцы“ напечатали возмутительную клевету на нижегородскихъ товарищей-демон-

*) Какъ гг. „революціонеры-соціалисты“ относятся къ разбору разногласій по существу, видно изъ слѣдующаго. Въ брошюрѣ „Что дѣлать?“ Ленинъ сдѣлалъ „Свободѣ“ прямой вызовъ, предлагая опровергнуть то положеніе, что „организація революціонеровъ“ необходима для распространенія и укрѣпленія работы въ массахъ. Тамъ же г. Надеждину обстоятельно разъяснялись весь вредъ и неприличіе теоретическаго легкомыслія, программной вертлявости („революціонеръ-соціалистъ“ и почитай-что соціалдемократъ вмѣстѣ съ тѣмъ!), тактическаго шатанія между революціонизмомъ и экономизмомъ, между терроризмомъ и классовой борьбой пролетаріата. Тамъ прямо указывалось и доказывалось, что „Своб.“ опускается до демагогіи. Г. Надеждинъ предпочелъ уклониться отъ прямого вызова. Вмѣсто открытой войны съ поднятымъ забраломъ сей благородный вояка предпочелъ дѣйствовать изъ-за угла организаціонной распри. Въ „журналѣ для рабочихъ“ (??) группа „Свобода“, не разъясняя своихъ взглядовъ, только шипитъ, науськивая „массы“ противъ „организаціи революціонеровъ“ и увѣряя ихъ, что „Искра“ рубитъ „здоровый стволъ“ экономизма. Спорить по существу — это, вѣдь, только интеллигентская затѣя. А для „массъ“ достаточно воплей противъ „командирства“ и прибаутокъ — о „голодномъ брюхѣ и святомъ духѣ“, о „вредномъ сапогѣ съ гвоздями“, о „свиньяхъ и мѣдныхъ лбахъ“, о „разслабленныхъ мозговыхъ желудочкахъ“ и „пятачкахъ на хрюкалѣ“, о „шиворотной и зубодробительной части“ и т. д. (см. „Отклики“, стр. 30-55). „Массовую“ литературу наши г-да революціонеры-соціалисты и соціалисты-революціонеры продолжаютъ принижать до лубочной литературы, и за эту свою заслугу они требуютъ себѣ права сѣять разбродъ и развратъ во всѣхъ серьезныхъ партійныхъ вопросахъ. Программа — двойная бухгалтерія, тактика — двойная бухгалтерія, практическая дѣятельность — демагогія, вотъ вамъ портретъ „революц.-соціалистической“ группы „Свобода“.

странтовъ. На основаніи „коротенькаго письма" они утверждаютъ, что сормовскіе рабочіе, за двумя исключеніями, недостойно вели себя на судѣ, и по сему поводу опять обрушиваются на интеллигентовъ, — на этотъ разъ за то, что они не съумѣли воспитать изъ рабочихъ такихъ дѣятелей, „за которыхъ никому не придется краснѣть" (стр. 64).

Опубликованныя нами рѣчи Заломова, Самылина, Михайлова и Быкова и появившіяся въ различныхъ нелегальныхъ изданіяхъ подробности о достойномъ поведеніи сормовцевъ на судѣ показываютъ достаточно, за кого „приходится краснѣть" въ этомъ случаѣ. Какъ это часто бываетъ, распинающіеся передъ несознательными рабочими „барчуки" обнаружили свое отношеніе сверху внизъ и тайное недовѣріе къ несознательнымъ рабочимъ, легкомысленно напечатавъ полученное „сію секунду" обвиненіе, которое они никогда не позволили бы себѣ пустить въ свѣтъ, не дождавшись его подтвержденія, если бы оно относилось къ революціонерамъ-интеллигентамъ.

Попытка гг. Надеждиныхъ эксплуатировать петербургскій расколъ не остановитъ нашихъ товарищей во взятой ими на себя трудной задачѣ революціонизированія мѣстнаго движенія. Совершающаяся повсюду въ Россіи работа по возстановленію единства нашей партіи будетъ, конечно, еще наталкиваться на всякіе подводные камни. И все-таки она будетъ доведена до конца. Объединенію русскихъ соц.-демократовъ подъ знаменемъ революціоннаго марксизма не смогутъ помѣшать никакіе демагоги, никакіе бернштейніанцы, прячущіеся за спинами „рабочихъ комитетовъ". Ихъ попытки затормозить это объединеніе приведутъ только къ ихъ собственному политическому банкротству, къ которому уже пришли ихъ предшественники въ дѣлѣ дезорганизаціи русской соціалдемократіи. И тѣ самые несознательные рабочіе, съ которыми эти господа такъ неприлично заигрываютъ, скоро уже поймутъ, чего имъ ждать отъ тѣхъ „интеллигентовъ", которые, натравливая рабочихъ на интеллигенцію, систематически стараются не дать этимъ рабочимъ никакой серьезной умственной пищи, могущей сдѣлать ихъ способными исполнять, когда понадобится, работу интеллигентовъ; к-рые кормятъ ихъ манной кашицей особыхъ „журналовъ для рабочихъ"; к-рые въ книжкахъ для „интеллигенціи" пропагандируютъ терроръ, а для рабочихъ издаютъ (не будучи соц.-демократами) „соц.-демократическія" газеты и которые тѣмъ больше твердятъ о развитіи самодѣятельности массъ, чѣмъ успѣшнѣе развращаютъ они нашу молодежь, отвлекая ее отъ работы въ массахъ къ авантюризму террористическихъ покушеній. Рабочіе уже начинаютъ понимать цѣну этихъ расшаркиваній передъ „мускулистымъ кулакомъ" и не далеко то время, когда господа, навострившіеся въ искусствѣ говорить „со слезой" объ обидахъ, чинимыхъ рабочимъ ихъ товарищами-интеллигентами, услышатъ внушительный отвѣтъ: „намъ не надо лакействующихъ".

НОВЫЙ „БЕЗПРИМѢРНЫЙ" ПОСТУПОКЪ „ИСКРЫ".

„,Искра',какъ извѣстно, рѣдко бросаетъ свой критическій взоръ на Бундъ, но когда это случается, вы можете быть заранѣе увѣрены, что тутъ дѣло не обойдется безъ нѣкотораго — парламентарно выражаясь — логическаго кунстштюка, обязывающаго читателя къ сугубой осторожности". Такими словами Загран. Ком. Бунда открываетъ № 96 своего бюллетеня („Послѣднія извѣстія" отъ 26 ноября 1902 г.). Затѣмъ слѣдуетъ рядъ „доказательствъ" непозволительнаго поведенія нашей газ. по отношенію къ Бунду.

„Голосъ Рабочихъ" („Arbeiterstimme", № 27) развивалъ ту мысль, что на полицейскія насилія революціонеры должны отвѣчать терроромъ. „Искра", передавая эту мысль, выразила ее словами: „партія должна отвѣчать политическ. убійствами". З. К. Б. видитъ „введеніе читателя въ заблужденіе" въ этой замѣнѣ слова „революціонеры" словомъ „партія". Къ сожалѣнію, мы и сейчасъ не понимаемъ, въ чемъ состоитъ наше преступленіе. Неужели „Гол. Раб." давалъ указаніе революціонерамъ чужой партіи, а не своей собственной? Не вѣрится.

Говоря о резолюціи V конференціи Бунда, „Искра" „нигдѣ не приводитъ ея текста". Не приводитъ, это вѣрно. Но „Искра" и не подрядилась приводить тексты всѣхъ резолюцій, представляющихся ей противорѣчащими задачамъ соц.-дем. Ставить ей это „умолчаніе" въ укоръ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы „Искра" невѣрно толковала содержаніе резолюціи. Этого, однако, З. К. Б. не пытается утверждать. Онъ только говоритъ, что, не приведя текста, „Искра" „оставляетъ, такимъ образомъ, мѣсто самымъ дикимъ предположеніямъ относительно ея содержанія, въ родѣ того, что въ ней рекомендуется, между прочимъ, экономическій терроръ". Удивительно проницательные люди — редактора „Посл. Извѣстій". Въ „Искрѣ" прямо сказано, что резолюція Бунда „санкціонируетъ точку зрѣнія ,Гол. Раб.'", а эта точка зрѣнія опредѣлена тамъ же, какъ систематическія убійства въ отвѣтъ на розги. Гдѣ же тутъ „мѣсто" для „экономическаго террора"? И не стыдно-ли редакторамъ „Посл. Изв." такъ неумно изворачиваться, чтобы доказать прямую неправду — будто бы „Искра" умышленно исказила характеръ послѣднихъ событій въ партійной жизни Бунда?

Далѣе, „Искра" „умалчиваетъ, что резолюція необязательна, а составляетъ предметъ свободной дискуссіи въ Бундѣ". Да, но „Искра" „умолчала" и о противоположномъ, т. е. она не утверждала, чтобы резолюція была обязательной. Указавъ, что резолюція принята „конференціей", т. е. совѣщаніемъ, „Искра" тѣмъ самымъ исключила возможность предположенія, что рѣчь идетъ объ обязательномъ рѣшеніи. Наконецъ, „Искра" назвала конференцію „конференціей комитетовъ Бунда", а между тѣмъ „V конференція была только частнымъ совѣщаніемъ изъ членовъ Бунда, по выбору Ц. К., и комитеты, какъ таковые, въ ней не участвовали". Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности знать внутреннія дѣла Бунда настолько хорошо, чтобы безошибочно отличать совѣщанія членовъ комитетовъ отъ совѣщанія представителей комитетовъ. Думаемъ, что, поскольку идетъ рѣчь о необязательной для Бунда резолюціи, это отличіе и не существенно. Если оно важнѣе, чѣмъ мы думаемъ, то въ такихъ случаяхъ среди порядочныхъ людей принято фактической поправкой выяснять неточность передачи дѣла,а не вышивать по этому поводу узоры „кунстштюковъ", „введенія въ заблужденіе" и т. п.

„А вотъ еще примѣръ", прибѣгаетъ свой самый сильный ударъ ред. „Посл. Изв.". Рѣчь идетъ о статьѣ въ № 27 „Искры" „Исторія повторяется", вѣрнѣе, о „фокусъ-покусѣ", продѣланномъ „Искрой" по ея поводу. „Искра" привела слѣд. цитату изъ № 28 „Гол. Раб.": „сказать, съ одной стороны, что полицейская расправа съ участниками майской демонстраціи громко вопіетъ о мщеніи, и, съ другой стороны, что только полное политическое освобожденіе Россіи можетъ достойно отомстить за всѣ притѣсненія, униженія и т. д. — это значитъ говорить языкомъ талмудиста, который учитъ, что Илья-пророкъ дастъ отвѣтъ на всѣ вопросы". Слова, подчеркнутыя курсивомъ, по мнѣнію ред. „Посл. Изв.", „присочинены ,Искрой' и намѣренно вплетены ею въ цитату для того, чтобы имѣть возможность вывести пикантный узоръ для полемики съ Бундомъ".

По мнѣнію ред. „Посл. Изв.", словамъ, отмѣченнымъ курсивомъ, въ еврейскомъ текстѣ „Гол. Раб." соотвѣтствуетъ фраза, вполнѣ тождественная съ слѣдующей затѣмъ частью цитаты („Илья-пророкъ" и т. д.). Сначала фраза сказана на древне-еврейскомъ языкѣ, а затѣмъ данъ ея переводъ на жаргонѣ. Совершенно вѣрно. Но вѣрно также и то, что эта древне-еврейская фраза представляетъ обычный отвѣтъ Талмуда на хитросплетенные вопросы. Вопреки утвержденію „Посл. Изв.", эта древне-еврейская фраза вовсе не есть „обычный способъ выраженія у евреевъ безотносительно къ талмуду", это — обычный способъ, которымъ талмудъ отдѣлывается отъ неразрѣшимыхъ вопросовъ, и нашъ переводчикъ имѣлъ полное основаніе, при передачѣ цитаты на русскій языкъ, тотъ оттѣнокъ, который „Голосъ Раб." вносилъ вплетеніемъ древне-еврейскаго выраженія въ жаргонную рѣчь, выразить словами: „говоритъ языкомъ талмудиста, который учитъ" и т. д. Говорить по поводу этого, вполнѣ законнаго объясненія читателямъ неизвѣстнаго имъ изреченія о „сочиненіи" и „намѣренномъ вплетеніи" — могутъ только люди, которымъ во что бы то ни стало хочется излить свое раздраженіе.

Предлагаемъ читателю судить, насколько раціонально было со стороны Загр. Комитета Бунда возбужденіе полемики по поводу отдѣльныхъ выраженій. По существу дѣла — З. К. Б. отлично знаетъ это — „Искра" была права, возставъ противъ террористическаго теченія въ Бундѣ. И мы надѣемся, что это теченіе исчезнетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ усерднѣе гг. соц.-рев. будутъ демонстрировать на своемъ примѣрѣ, какъ поступать не слѣдуетъ.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Вопросъ объ „отрѣзкахъ" въ Елецкомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Внесенное въ нашъ проектъ программы требованіе о возвращеніи крестьянамъ земель, отрѣзанныхъ отъ ихъ хозяйства такъ-называемой „великой реформой" 1861 г., вызвало, какъ извѣстно, много возраженій. Въ числѣ прочихъ доводовъ противъ этого требованія намъ пришлось слышать, что оно является плодомъ кабинетной мысли, далекой отъ дѣйствительной жизни (см. № 13 „Рев. Рос.")! На сколько знакомы съ дѣйствительной жизнью наши критики, видно изъ того, что такіе несомнѣнные „практики", какъ члены уѣздныхъ комитетовъ, начали уже подходить къ этому якобы „кабинетному" вопросу.

И подошли они къ нему вплотную, какъ только серьезно занялись вопросомъ о регулированіи арендныхъ отношеній.

Объ арендныхъ отношеніяхъ заговорили въ Елецкомъ комитетѣ. Было констатировано, что въ черноземной полосѣ громадный процентъ (чаще большинство) крестьянъ арендуетъ помѣщичьи земли и что сплошь и рядомъ арендныя цѣны превосходятъ чистый доходъ съ арендуемой земли. Такъ, въ Задонскомъ уѣздѣ, при среднемъ чистомъ доходѣ съ десятины въ 10 р. 46 к., средняя арендная плата (съ десятины) 14 р. 52 к. Въ Землянскомъ уѣздѣ доходъ — 16 р. 03 к., плата — 18 р. 53 к. Для противодѣйствія этому ростовщическому вздуванію арендныхъ цѣнъ елецкіе земцы предлагаютъ „обязательный выкупъ тѣхъ земель, которыя необходимы крестьянамъ и въ то же время не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльцевъ". Таковы такъ-называемыя „отрѣзныя" земли, прогоны, разные клинья и т. п. участки и клочки, безъ арендованія которыхъ крестьяне не въ состояніи обойтись" („Нов. Вр." № 9597 отъ 21 ноября).

Понятно, что, не имѣя для помѣщиковъ „хозяйственнаго" значенія въ смыслѣ производительнаго использованія, эти „отрѣзки" являются источникомъ кабальной, принудительной эксплуатаціи крестьянъ. Пользованіе именно этими землями придаетъ хозяйству нашихъ помѣщиковъ крѣпостническій характеръ, а ихъ самихъ дѣлаетъ господами надъ личностью „освобожденнаго" крестьянина. „Совершенно справедливо, говоритъ корреспондентъ „Нов. Вр.", что эти именно отрѣзки, прогоны и клинья идутъ всего дороже въ аренду, потому что крестьянское хозяйство прямо нельзя вести безъ нихъ. Снимай во что бы то ни стало, снимай въ прямой убытокъ... но снимай, потому что безъ нихъ ,дохнуть нельзя'".

Мысль объ обязательномъ выкупѣ отрѣзковъ отстаивалъ въ Елецкомъ комитетѣ А. А. Стаховичъ. „Цѣлый рядъ сельскихъ хозяевъ" во главѣ съ А. Д. Полѣновымъ возсталъ противъ обязательнаго выкупа. По мнѣнію Полѣнова, „обязательное отчужденіе ,отрѣзковъ' должно примѣняться только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ ,общественной пользы'". „Нов. Вр." находитъ, что „съ этимъ умѣреннымъ и благоразумнымъ взглядомъ нельзя не согласиться" и предлагаетъ выкупить отрѣзки при помощи крестьянскаго банка, какъ „миролюбиваго посредника между обѣими сторонами".

Возвращеніе отрѣзаныхъ земель и связанное съ нимъ урегулированіе арендныхъ цѣнъ представляютъ единственно возможныя средства нанести сильный ударъ крѣпостнически-кабальнымъ отношеніямъ въ деревнѣ — этому источнику нашей экономической, соціальной и культурной отсталости. Но обставлять эту необходимую реформу какой-нибудь „выкупной операціей" и проводить ее методами „полюбовной сдѣлки", — значило бы, пожалуй, еще больше запутать и безъ того сложную сѣть, въ которой бьется русскій крестьянинъ-собственникъ. Развивающійся капитализмъ со всѣхъ сторонъ напираетъ на мелкое крестьянское хозяйство, и процессъ его приспособленія къ создаваемымъ капитализмомъ условіямъ затруднится чрезвычайно, если освобожденіе отъ послѣднихъ остатковъ крѣпостного права наградитъ крестьянина новыми платежами и повинностями. Только радикальное — безвозмездное, повсемѣстное и обязательное — отчужденіе отрѣзковъ можетъ принести крестьянамъ-собственникамъ замѣтное облегченіе.

И только рабочая партія, чуждая и оппортунистической трезвенности буржуазныхъ реформаторовъ и утопизма романтиковъ-революціонеровъ, воображающихъ, что, наклеивъ этикетку соціализма или „полусоціализма" на дюжинныя реформы, они создадутъ для крестьянства выходъ изъ теперешней нищеты внѣ широкой колеи классовой борьбы, — только рабочая партія сможетъ энергично агитировать въ пользу этой радикальной, необходимой и истинно революціонной мѣры, только она одна сможетъ собрать силы, необходимыя для ея проведенія въ жизнь.

Поднимаемые въ засѣданіи земскихъ комитетовъ важные общественные вопросы показываютъ всю настоятельную необходимость для нашей партіи поскорѣе выработать и утвердить свою программу, могущую служить опорнымъ базисомъ для воздѣйствія соц.-демократическихъ организацій на общественное мнѣніе страны.

Кострома. Присмирѣла наша Кострома: съ самой весны у жандармовъ никакъ не наклевываются „дѣла". Но связанныя вынужденной праздностью силы ищутъ себѣ исхода. И вотъ нашъ полковникъ Кемпе предстаетъ передъ нами въ роли любителя искусствъ... Въ СПБ. есть нѣкій жандармскій офицеръ изъ дѣлающихъ хорошую карьеру, Яновъ. Женѣ этого Янова, пѣвицѣ, вздумалось совершить артистическое турнэ. Въ маршрутъ этого турнэ включили и нашъ городокъ. Расклеили афиши, тамъ, гдѣ ихъ „полагается" расклеивать, а затѣмъ... тамъ, гдѣ ему совсѣмъ не подобало бы бывать, — въ гостиныхъ мѣстныхъ либераловъ появился Кемпе съ билетами въ рукахъ. Странныя рѣчи раздались въ либеральныхъ гостинныхъ! Онъ не спроста пришелъ съ билетами... О, нѣтъ! онъ хочетъ доказать „внутреннимъ врагамъ", какимъ сочувствіемъ общества пользуется его, Кемпе, дѣятельность. Нашимъ обывателямъ пришлось пережить непріятныя минуты. Они отнѣкивались, придумывали разные предлоги, но... большею частью брали билеты, и сборъ былъ почти полный. Треть чистаго сбора съ этого жандармскаго концерта пошла на дѣла благотворительности.

17 ноября въ мѣстномъ техническомъ училищѣ праздновали юбилей основателя, Чижева. Въ числѣ прочихъ прибылъ на юбилей и душеприказчикъ Чижева, извѣстный всей Россіи аферистъ Савва Мамонтовъ. Юбилей, какъ водится, закончился обѣдомъ съ обильными возліяніями. Въ самый разгаръ пира, когда затуманились уже буйныя головы гостей, явился нашъ новый „общественный" дѣятель — Кемпе. Мамонтовъ привѣтствовалъ его рѣчью о „подводныхъ камняхъ", угрожающихъ „кораблю жизни", и предложилъ тостъ за него, какъ за одинъ изъ этихъ „камней". Кемпе имѣлъ достаточно наивности или такта, чтобы принять тостъ благосклонно, но... больше никто тоста не поддержалъ. Хорошо же вышколенъ русскій обыватель, если онъ не отзывается даже на застольную шутку, мало-мальски щепетильную!

Впрочемъ, какъ видно, не всѣ у насъ довольны поведеніемъ общества. Недавно вышла прокламація „группы свободомыслящихъ", авторы которой, рѣзко клеймя дѣятельность Кемпе и тов. прок. Масальскаго, приглашаютъ общество бойкотировать ихъ.

Тоже недавно вышла другая прокламація „старыхъ земцевъ", подписанная „Группа Освобожденія". Въ этомъ воззваніи, разосланномъ гласнымъ костромского губернскаго земскаго собранія и гласнымъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ, земскіе люди приглашаются — въ виду политическаго кризиса, переживаемаго Россіей, — перейти къ новымъ пріемамъ борьбы. Рекомендуется выставить лозунгомъ пресловутый четвертый пунктъ программы майскаго съѣзда земцевъ въ Москвѣ. Пунктъ этотъ содержалъ требованіе участія въ Особомъ Совѣщаніи выборныхъ земскихъ представителей и былъ вычеркнутъ Шиповымъ послѣ его разговора съ министромъ. Авторы предвидятъ, что „въ большинствѣ земскихъ собраній такое требованіе не будетъ допущено до обсужденія, — среди предсѣдателей губернскихъ собраній Стаховичей, къ сожалѣнію, немного". Но тогда остается еще одинъ путь: „легальный протестъ", и такой протестъ долженъ вылиться въ формѣ забастовки. Исполнимость доказывается примѣр. студ. и рабочихъ; возраженіе, что все земское хозяйство остановится при отказѣ отъ разсмотрѣнія смѣтъ, опровергается доводомъ о возможности вести его по прошлогодней смѣтѣ. Какъ ни какъ, — эта прокламація симптомъ броженія и въ земской средѣ. Чтобы охарактеризовать строй мыслей ея авторовъ, приведемъ слѣдующую выдержку. Рѣчь идетъ о признакахъ политическаго кризиса, „значеніе котораго неоцѣнено въ надлежащей его полнотѣ ни одной изъ существующихъ нашихъ партій. Самые факты, однако, указывающіе на существованіе кризиса, неоспоримы. Эти факты — непрерывно бѣднѣющее крестьянство съ явными признаками вырожденія, накопленіе въ городахъ громадныхъ массъ безнадежно безработныхъ, глубоко проникшее во всѣ слои недовольство, крайняя изнервленность и взвинченность всего общества, энергическая, вызываемая отчаяніемъ(?) дѣятельность крайнихъ партій, колебаніе дисциплины въ войскахъ и, наконецъ, самое важное — глухое броженіе среди народныхъ массъ, грозящее каждую минуту перейти въ открытое возстаніе, которое можетъ вмѣстѣ съ абсолютной монархіей смести и самый принципъ монархіи, вмѣстѣ съ злоупотребленіями частной собственности смести и самый принципъ (ого! Ред.) этой собственности".

Въ августѣ мѣсяцѣ въ „глухихъ мѣстахъ" нашей губерніи, по р. Вычугѣ, былъ большой переполохъ. Одинъ рабочій, пріѣхавшій изъ Н.-Новгорода, привезъ съ собой нѣсколько штукъ прокламацій. Онѣ быстро пошли по рукамъ, но скоро попали къ урядннку, а потомъ къ Кемпе. Голубые нагрянули и обыскали чел. 20. Виновника тоже обыскали и при немъ нашли двѣ прокламаціи, но такъ какъ онъ лежалъ въ больницѣ, его не арестовали. Около этого же времени усердно, но безуспѣшно искали одного интеллигента, нѣкоего Щеколдина.

Мѣсто это дикое, и подобныхъ исторій тамъ не бывало испоконъ вѣку. Теперь всѣ отъ мала до велика объ этомъ заговорили. Среди хозяевъ паника: „вотъ, молъ, и къ намъ крамола забралась!", а сѣрый народъ начинаетъ шевелиться и думать. Спасибо голубымъ „агитаторамъ по неволѣ"!

Самара городъ большой, но, какъ и за *большими собаками*, за ней смѣло могла *бы сохраниться репутація* отмѣнной тишины и спокойствія. Къ ней приложима та же характеристика, какую одинъ составитель образцоваго учебника *по русской* исторіи даетъ всей Россіи: чиновники тутъ управляютъ, купцы торгуютъ, рабочіе работаютъ, фабриканты и заводчики собираютъ барыши, учащіе учатъ, учащіеся учатся, интеллигенты совершенствуются въ саморазвитіи, словомъ, каждый занятъ своимъ дѣломъ, никто никому не мѣшаетъ и всѣ въ общемъ благоденствуютъ. Единственнымъ диссонансомъ въ общей гармоніи интересовъ и всякаго благополучія является самарская полиція, которая, наскучивъ сидѣть безъ дѣла, волнуется и интригуетъ, провоцируетъ, словомъ, всячески добивается приложенія своихъ силъ, создаетъ почву. Послѣ злополучнаго выстрѣла Логовскаго она упорно старается поддерживать въ высшихъ сферахъ взглядъ на Самару, какъ на очагъ всяческаго революціоннаго броженія.

Городъ, въ которомъ несмотря на безобразныя условія работы на заводахъ: низкій заработокъ, рабочій день, удлиняемый подъ видомъ добровольныхъ сверхурочныхъ работъ до 15-17 и 18 часовъ, полное отсутствіе мѣръ предосторожности (напр. въ экипажномъ заведеніи Флеккелъ пилы безъ деревянныхъ ручекъ), нахальное нарушеніе законовъ о штрафахъ (на заводѣ Лебедева рабочихъ, не потрафившихъ хозяину, разсчитываютъ вмѣсто 8 дней за 5 дней; тамъ же рабочаго, выработавшаго на сдѣльной работѣ нѣсколько больше, хозяинъ обзываетъ мошенникомъ и разсчитывается съ нимъ поденно); городъ, въ которомъ за нѣсколько лѣтъ не было ни единой стачки, не говоря уже о какой-либо болѣе серьезной вспышкѣ, административная фантазія обращаетъ въ очагъ революціи. Каждую весну богобоязненные обыватели со словъ знакомыхъ околодочныхъ разсказываютъ объ имѣющихъ быть въ томъ или другомъ мѣстѣ демонстраціяхъ. Въ извѣстныя числа солдатъ не выпускаютъ изъ казармъ, ожидая чего-то. Проходитъ весна, лѣто, осень, а на Шипкѣ все спокойно. И вотъ наша жандармерія нашлась. Изъ пустой вечеринки прошлаго года она съумѣла создать дѣло, сославъ въ Вятскую губ. двухъ якобы устроителей ея — Кузнецова, бывш. ветерин. студента и учредителя курсовъ бухгалтеріи — Севруха и посадивъ въ тюрьму барышенъ, повинныхъ лишь въ танцахъ на этой вечеринкѣ.

15 и 16 окт. этого года она вновь предприняла походъ, устроивъ до 20, по нѣкоторымъ извѣстіямъ до 35 обысковъ. Арестованы желѣзнодорожный служащій Зиссеръ, два бывшихъ статистика Акромовскій и Евтимовичъ, какой-то семинаристъ и гимназистъ, земскій техникъ, были обыски въ Аптекѣ Волянскаго, кто-то взятъ въ ней, и въ табачномъ магазинѣ Габай, у управскаго служащаго Иванова, желѣзнодорожнаго служащаго Барыбина (мѣстнаго послѣдователя Левицкаго) и др.

Обыски захватили и уѣздъ; оттуда жандармы привезли одну земскую учительницу. О причинахъ обысковъ говорятъ разное. Одни говорятъ, что это результатъ введенія въ Саратовѣ охраннаго отдѣленія, другіе, что сыръ-боръ загорѣлся изъ-за невиннаго произведенія пригородной музы соціалистовъ-революціонеровъ, попавшей въ наши заповѣдныя палестины. Въ произведеніи этомъ ставится на видъ, кому слѣдуетъ, что авторъ неудачнаго покушенія на харьковскаго губернатора принадлежитъ къ кругу заводскихъ рабочихъ и предлагается по этому поводу рабочимъ требовать себѣ фабрикъ, а крестьянамъ землю. Кстати, нельзя не упомянуть о проявляемомъ нашими синими мундирами самодурствѣ: за отказъ давать показанія или же за нежеланіе выдать товарищей они морятъ заключенныхъ отказомъ въ пропускѣ съѣстныхъ припасовъ и свѣдѣній. Прокурорскій надзоръ, повидимому, считаетъ это въ порядкѣ вещей.

Послѣдствія кіевскаго побѣга. Дѣло о побѣгѣ передано суд. слѣд. по важнѣйшимъ дѣламъ. Помощникъ начальника Сулема сидитъ въ крѣпости. Тюремное начальство предрекаетъ каторгу Плесскому и тѣмъ участникамъ побѣга, которые будутъ вновь пойманы. Извѣстіе о самоубійствѣ тюремнаго привратника Луки подтверждается. Жандармы пытались „доказать", что побѣгъ вовсе не совершенъ помощью лѣстницы, что этотъ привратникъ по одному выпустилъ бѣглецовъ черезъ ворота, лѣстницу же послѣ поставило тюремное начальство.

Курскъ. На земскомъ собраніи раздавалась гектографированная прокламація за подписью „Голосъ изъ публики", обращенная къ „Господамъ гласнымъ Курскаго губернскаго земства" съ эпиграфомъ: „Рожденный ползать — летать не можетъ" (Пѣснь о соколѣ). Приводимъ главныя мѣста этой прокламаціи:

„Возмущенная публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ на открытіе земскаго собранія, не можетъ обойти молчаніемъ Вашего пассивнаго отношенія къ позорному событію — устраненію князя П. Д. Долгорукова отъ земской дѣятельности..."

Обрисовавъ эту дѣятельность, прокламація продолжаетъ:

...„Трудно прикрываться при данныхъ условіяхъ своею лояльностью, невозможно оправдываться тѣсными рамками закона, когда одна трусость, одинъ шкурный вопросъ соединилъ всѣхъ

въ этой безучастности, въ этомъ почти индиферентномъ отношеніи къ самому факту дикаго произвола, царящаго у насъ на Руси. Высочайшія соизволенія, какъ извѣстно, находятся всецѣло въ рукахъ нахальнаго временщика, г. Плеве; на докладахъ министра синимъ карандашемъ ставится царемъ буква „С“, т. е. „согласенъ“; одинъ почеркъ пера отставляетъ отъ должности предсѣдателя управы, другой подписываетъ тому же лицу почетное гражданство. Не знать это губернскимъ гласнымъ, по меньшей мѣрѣ, наивно. Отрезвленные послѣдними катастрофами, совершившимися въ земской жизни (аресты Бунакова, Мартынова, смѣщеніе уѣздн. пред. двор. воронежскаго у. Алисова и т. п.), губернское земство должно было бы протестовать, и свой протестъ рѣзко и достойно заявить, чтобы съ поддержкой другихъ земствъ сбросить съ себя давящее иго министерскаго произвола. Вы робко поддержали робкое предложеніе г. Бѣлявскаго о выраженіи благодарности кн. Долгорукову; не было произнесено ни одной рѣчи, въ которой была бы сдѣлана достойная оцѣнка дѣятельности ушедшаго товарища. Наконецъ, Вы даже не поддержали предложеніе г. Жекулина послать князю сочувственную телеграмму — самая трусливая и безопасная форма протеста. Вы молча согласились на это, покорно выслушавъ запрещеніе Вашего „законнаго“ дворянскаго вождя, не смотря на его незаконныя требованія. Мы не будемъ говорить о гг. Суковкиныхъ, Романовскихъ, Исаковыхъ, Касаткиныхъ-Ростовскихъ, Шпановыхъ, Говорухо-Отрокахъ, Мухановыхъ и т. п., но даже такіе, какъ гг. Евреиновъ, Якушкинъ, Рутценъ, Ширковъ, Раевскій, Шагаровъ, Влигенгеймъ, Овсяннико-Куликовскій и др., за которыми публика слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ, думая, что они спасутъ честь земскаго собранія, — остались безмолвны.

„Теперь администрація будетъ совершенно покойна: земскихъ гласныхъ можно напугать, они послушны, а такихъ бояться нечего. Не думайте, гг. гласные, что публика ушла съ хоръ, испугавшись неистоваго звонка предсѣдателя!! Нѣтъ! Громадное большинство удалилось вслѣдствіе того негодованія, которое испытывалъ каждый, присутствуя на одномъ изъ позорныхъ засѣданій Курскаго Губернскаго Земства“.

* * *

Обращаемъ вниманіе всѣхъ товарищей на эту, заслуживающую подражанія и развитія, попытку открытаго и организованнаго воздѣйствія на господъ „цензовыхъ“ представителей „земли“ со стороны свободныхъ представителей общественнаго мнѣнія вообще и мнѣнія рабочаго класса въ особенности. Ред.

Еще о студентахъ въ Сибири. Намъ пишутъ:

…„По вопросу о томъ, какъ отнестись къ предлагаемому сокращенію сроковъ и возвращенію въ Россію, студенческая публика сильно раскололась; сказать въ точности, за что стоитъ большинство, трудно. Первая категорія почти цѣликомъ уѣхала; часть второй стоитъ за возвращеніе, часть противъ. Теперь одна группа взяла на себя иниціативу опросить всѣхъ, подсчитать голоса и тогда, если будетъ большинство, послать отказъ. Этимъ путемъ надѣются добиться сравненія II и III категорій и возвращенія всѣхъ.

„Ссылка и рядъ вопросовъ, связанныхъ съ ней (отношеніе къ правительственнымъ актамъ, возвращеніе и пр.), все это обнаружило рядъ совершенно различныхъ группъ въ средѣ сосланнаго студенчества: часть выдѣлила себя совершенно, заявивъ, что ей до студенчества въ массѣ нѣтъ дѣла; другіе заявили, что хотя они себя и вычеркиваютъ изъ студенческой среды, но по чувству товарищества присоединяются къ рѣшенію и пр.

„У нѣкоторыхъ студентовъ замѣтна тенденція смотрѣть на сосланную группу, какъ на какой-то авангардъ студенческо-политической партіи (на одномъ изъ собраній былъ даже заданъ вопросъ: „признаютъ-ли присутствующее студенчество партіей?“)“…

Мы получили также слѣдующее „письмо къ товарищамъ-студентамъ“, подписанное „группа ссыльныхъ студентовъ въ Сибири“ и свидѣтельствующее объ иныхъ взглядахъ:

„Изъ далекой Сибири. Письмо къ товарищамъ-студентамъ.

„Товарищи! Передъ нами — начало великой исторической драмы. Правительственная политика послѣднихъ лѣтъ — это не что иное, какъ предсмертныя конвульсіи умирающаго чудовища. Не по днямъ, а по часамъ растетъ та грозная сила, которой суждено стать его могильщикомъ. Это — русскій рабочій классъ, проснувшійся и уже расправляющій свои могучіе члены, какъ сказочный богатырь… А за нимъ и вмѣстѣ съ нимъ ожила и вся русская жизнь, ожили всѣ честныя и лучшія силы Россіи. Даже темное крестьянство — темнотой своей издавна служившее надежнѣйшей опорой русскому деспотизму — вдругъ заколебалось и потеряло свою прочность и надежность.

„Чувствуя приближеніе конца, русское самодержавіе растерянно кидается отъ одного средства къ другому, напрасно ища спасенія. Вѣрно почуявъ, съ какой стороны грозитъ ему неминучая гибель, гдѣ тотъ непобѣдимый противникъ, „мускулистая рука“ котораго подымется и „ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ“, правительство наше испробовало уже не мало мѣръ и средствъ — подлыхъ и предательскихъ, — чтобы вновь усыпить проснувшагося богатыря. Но — напрасно. Пришлось бросить всѣ хитрыя уловки, какъ безполезныя. И самодержавное чудовище, принужденное скинуть съ себя фальшивую маску, явилось передъ всѣмъ русскимъ обществомъ — имѣющимъ очи и видящимъ — во всей своей отвратительной наготѣ. Пули, нагайки, висѣлицы, розги и море крови были отвѣтомъ рабочему классу на его первые шаги по пути самосознанія.

„Точно также и къ намъ — студентамъ, послѣ цѣлаго ряда безнадежныхъ помахиваній хвостомъ и неудачныхъ „сердечныхъ“ заигрываній, примѣнена была „мѣра пресѣченія“, столь откровенно-циничная по своей беззаконности, столь грубо безцеремонная, что съумѣла вызвать нѣчто вродѣ ропота даже изъ устъ вѣчно замкнутыхъ и трепещущихъ…

„Скорый и правый“ судъ, произведенный надъ студентами царскимъ самодержавіемъ, расшевелилъ даже нашу, всегда столь благоразумную и осторожную обывательщину.

„Ссылка въ Сибирь — безъ излишнихъ разсужденій и промедленій, — эта грубая и жестокая расправа, не прикрытая даже и комедіей законности, растревожила, наконецъ-таки, и этого корректнаго, безчувственно-осторожнаго раба съ заячьей душой и съ сердцемъ пигмея. И поистинѣ надо признать, что это было послѣднее „героическое усиліе“ русскаго самодержавія: не оставить ни единаго уголка нашей обширной родины, не забросивъ туда искры недовольства и справедливаго гнѣва къ его собственному беззаконію. Дальше идти уже некуда. Единственными искренними друзьями русскаго царизма остались теперь развѣ шпіоны, жандармы и полиція.

„Но вотъ, совершивъ пакость, самодержавіе, — по старой своей привычкѣ, вдругъ спохватилось и… для „успокоенія умовъ“ порѣшило выкинуть свою старую испытанную штуку: подсластить совершенное преступленіе. Вѣдь русскій обыватель глупъ и довѣрчивъ.

„И что же? Къ намъ въ Сибирь нежданно-негаданно является фон-Плевевскій посланникъ — жандармскій шефъ Святополкъ Мирскій съ цѣлью… совершить милосердіе, „облегчить участь“ сосланныхъ студентовъ.

„Подумайте только. Царское правительство шлетъ въ далекую Сибирь самого товарища министра (нынѣ, какъ извѣстно, уступившаго свою почетную должность достославному мерзавцу фон-Валю), и при томъ шефа жандармовъ, чтобы оказать свою „справедливость“ и свое добросердечіе Высокопоставленный жандармъ мягкимъ, отеческимъ тономъ говоритъ о „пересмотрѣ дѣла“, предлагаетъ раскаяться, обѣщаетъ всепрощеніе и за всѣ эти „милости“ требуетъ лишь одного маленькаго честнаго слова: отказаться быть порядочнымъ человѣкомъ и сдѣлаться свиньей (комментируемъ: Святополкъ-Мирскій предлагалъ многимъ изъ товарищей дать слово не участвовать ни въ какой нелегальной дѣятельности).

„Но представьте себѣ: эти „крамольники“-студенты, эти „нераскаянные злодѣи“, всѣ, какъ одинъ, отказываются пойти на встрѣчу царскому заигрыванію. Мало того: нѣкоторые изъ нихъ въ „непозволительно-дерзкомъ“ тонѣ заявляютъ свое нежеланіе вступать въ какія-либо бесѣды съ царскимъ посланникомъ…

„Да, товарищи, мы не пошли на позорную сдѣлку. Мы рѣзко отвергли жандармское предложеніе. Пусть знаютъ всѣ, что мы вступили въ борьбу сознательную и безповоротную, въ которой нѣтъ мѣста соглашеніямъ съ врагомъ.

„Какое впечатлѣніе произвела эта поѣздка жандарма на общество, мы не знаемъ, но нѣтъ сомнѣнія, что безвозвратно прошло то время, когда русское правительство способно было „подавать надежды“ и порождать „безсмысленныя мечтанія“ своимъ жалкимъ заигрываніемъ у кого бы то ни было… Поздно. Теперь иное время. Близка уже развязка, кодда захлебнувшееся въ крови русское правительство дастъ отвѣтъ за всѣ свои обманы, пытки и преступленія передъ возставшимъ народомъ. Всѣ жалкія заплаты-реформы, которыми оно растерянно силится умиротворить то возмущенія рабочихъ, то бунтъ крестьянъ, то студенческія волненія, теперь никого не прельстятъ уже болѣе.

„Мы, студенты, не хуже другихъ знаемъ теперь всю цѣну хитрымъ и гнуснымъ уловкамъ. Русское самодержавіе, обезкураженное безостановочнымъ ростомъ революціоннаго движенія, бросается съ одного пути на другой, отъ одной крайности въ другую и, можетъ быть, еще не разъ русское студенчество испытаетъ на себѣ его тяжелую лапу — то заигрывающую, то звѣрски карающую… Но мы всегда и твердо будемъ помнить, съ кѣмъ имѣемъ дѣло. Мы всегда должны знать и помнить, что плодотворная научная работа, что истинная наука несовмѣстима съ царскимъ самодержавіемъ, какъ огонь и вода.

„Въ самодержавномъ государствѣ наука можетъ прозябать, но не процвѣтать.

„Пусть сколько угодно твердятъ намъ „ученые“ прихвостни самодержавія, что „политика“ не наше дѣло, что наше дѣло, заткнувъ уши, сидѣть и зубрить, мы съ презрѣніемъ отвернемся отъ нихъ. Нѣтъ, товарищи, мы не только учащіеся, не только студенты, мы прежде всего люди, и какъ люди, мы не можемъ примириться никогда съ нашимъ полнымъ безправіемъ, съ ежедневнымъ издѣвательствомъ и насилованіемъ всѣхъ добрыхъ порывовъ, всѣхъ честныхъ стремленій… Прежде всего намъ необходимо стать гражданами, а не жить рабами, ежечасно рискующими быть униженными, опозоренными, втоптанными въ грязь. Тогда, и только тогда сможемъ мы думать о мирной и спокойной научной работѣ. Теперь же такое спокойствіе мы объявляемъ преступленіемъ. Въ то время, когда родина наша стонетъ и истекаетъ кровью подъ варварскимъ игомъ царизма, въ то время, когда то здѣсь, то тамъ славной смертью гибнутъ борцы за свободу; въ то время, когда проснувшійся богатырь, русскій рабочій классъ, скованный двойною цѣпью — самодержавія и капитализма — возсталъ на безпощадную борьбу и трупами своими усѣиваетъ путь, — мы… станемъ сидѣть за ретортой, копаться со скальпелемъ или, забившись въ аудиторіи, слушать лепетъ „ученыхъ“ чиновниковъ… Нѣтъ, товарищи, тысячу разъ нѣтъ. На борьбу, на безпощадную борьбу должны мы пойти. Тамъ наше мѣсто, тамъ теперь мѣсто и всѣхъ честныхъ русскихъ людей. Бываютъ въ жизни народа моменты, когда лишь одна наука — наука борьбы — обязательна для каждаго. И такой-то именно моментъ переживаетъ теперь наша родина. Борцамъ за свободу нечего бояться неудачъ и горькихъ разочарованій. Ихъ ждетъ вѣрная побѣда: за современнымъ революціоннымъ движеніемъ — все экономическое и культурное развитіе Россіи. Съ 80-хъ годовъ это развитіе сдѣлало исполинскій шагъ впередъ и выдвинуло на историческую сцену новую, еще невиданную доселѣ и могучую силу, армію русскаго пролетаріата, сконцентрированную и сплоченную безостановочнымъ ростомъ капитализма. И только онъ, этотъ новый, непобѣдимый борецъ, способенъ совершить многотрудное дѣло освобожденія; только онъ — этотъ носитель великой идеи соціализма, воодушевленный славной задачей, выпавшей на его долю — сотретъ съ лица земли позорное иго Россіи.

„Съ каждымъ днемъ растетъ самосознаніе русскаго рабочаго класса, съ каждымъ днемъ близится гибель царизма.

„Нашъ долгъ, товарищи, наша святая обязанность пойти на помощь къ этому проснувшемуся великану-освободителю, къ этому побѣдоносному борцу и могильщику самодержавія. Къ нему, къ рабочему классу, должны мы снести всѣ крохи своихъ знаній; ему, и только ему, должны мы отдать всѣ свои силы и самихъ себя. Тамъ, въ его рядахъ, въ рядахъ пролетаріата, воодушевленнаго великой идеей соціализма, мы должны найти и мы найдемъ себѣ мѣсто. И вмѣстѣ съ нимъ, подъ краснымъ знаменемъ революціонной соціалдемократіи, съ негодованіемъ оттолкнувъ всякія „ласки“ и заигрыванія самодержавія, смѣло и дружно двинемся впередъ на подгнившую, расшатанную крѣпость русскаго царизма.

„На борьбу же, товарищи! Къ вѣрной побѣдѣ! Долой царское самодержавіе! Да здравствуетъ соціалдемократическое движеніе!

„Сентябрь 1902 г.

Группа ссыльныхъ студентовъ въ Сибири.

Французъ, какъ защитникъ русскаго „престола и отечества“. Въ московской 4-ой мужской гимназіи учитель франц. языка, вмѣсто преподаванія ученикамъ своего предмета, занимается пропагандой антиреволюціонныхъ идей и является защитникомъ монархическаго образа правленія. Ведетъ онъ свои занятія систематически съ учениками послѣднихъ классовъ, особенно съ выпускнымъ классомъ, и нельзя сказать, чтобы занятія его были совсѣмъ неудачны: есть образчики его вліянія и его успѣховъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ, онъ приноситъ въ классъ и даетъ читать ученикамъ сочиненія Горькаго и „Воскресеніе“ (заграничное изданіе) Л. Толстого, третируя и ругая ихъ какъ идіотовъ, болвановъ и бездарныхъ писателей, искажающихъ дѣйствительность и приносящихъ вредъ настоящему образу правленія. Доказываетъ ученикамъ, что Горькій чуть-ли не анархистъ; что онъ защищаетъ всѣхъ пьяницъ, воровъ и бездѣльниковъ, потакая ихъ пьянству и бездѣльничанью; что всѣ эти хитровцы — пьяные бездѣльники, не желающіе работать, и что оттого-то они и голодаютъ, что хотятъ все получить въ даровщину; что крестьяне бунтуютъ подъ вліяніемъ „злой пропаганды революціонеровъ“, что они вовсе не голодаютъ, а хотятъ лишь ограбить помѣщиковъ и воспользоваться, не трудясь, ихъ благосостояніемъ; что революціонеры изъ-за своихъ личныхъ выгодъ хотятъ восользоваться крестьянами и рабочими, какъ пушечнымъ мясомъ. Личная же выгода революціонеровъ состоитъ въ томъ, чтобы, воспользовавшись бунтами, самимъ захватить всѣ видные и богато оплачиваемые посты и сдѣлать такимъ легкимъ путемъ себѣ карьеру, сдѣлать же ее честнымъ путемъ у нихъ-де не хватаетъ способностей, да и нѣтъ желанія работать на пользу отечества. Въ такомъ же духѣ онъ проповѣдуетъ имъ и о студенческихъ безпорядкахъ, что все это, дескать, происки бездарныхъ лѣнтяевъ, которые хотятъ кончить университетъ, не трудясь; не трудясь честно, создать себѣ карьеру. Въ доказательство своихъ разглагольствованій онъ приноситъ въ классъ нелегальные листки и брошюры (вѣроятно, изъ охраннаго отдѣленія), стараясь опровергать ихъ содержаніе. На учениковъ онъ производитъ сильное впечатлѣніе, оний отъ него въ первый, можетъ быть, разъ слышатъ разговоры на политическія темы, а запросъ, конечно, у нихъ есть, и вотъ они, вмѣсто скучной зубристики неправильныхъ французскихъ глаголовъ, слышатъ разглагольствованія на столь животрепещущія темы; свободно могутъ задавать ему вопросы, слышать отвѣты, обсуждать совмѣстно ихъ и, подъ его предсѣдательствомъ, вырабатывать себѣ „трезвые“ взгляды. Ученики, 15-16-лѣтніе мальчуганы, уже хвастаются, что они-де въ университетъ вступятъ уже созрѣвшими людьми съ опредѣленной, трезвой точкой зрѣнія на всѣ вопросы.

Вотъ еще примѣръ той разлагающей атмосферы, подъ вліяніемъ которой воспитывается наше юное поколѣніе. Въ женской гимназіи г-жи Пуссель (что на Покровкѣ, въ Москвѣ же) практикуется систематическое преслѣдованіе всѣхъ учащихся дѣвочекъ-евреекъ; русскія дѣвочки рѣшили во что бы то ни стало выжить ихъ изъ гимназіи: онѣ съ ними не играютъ, не ведутъ знакомствъ, подстраиваютъ всякія шалости и обвиняютъ въ нихъ евреекъ, наконецъ, кляузничаютъ, доносятъ на нихъ. Все это проводится съ молчаливаго согласія школьнаго начальства. Были случаи, когда дѣвочкамъ-еврейкамъ становилось не втерпежъ дальнѣйшее пребываніе въ гимназіи, всѣ эти издѣвательства и насмѣшки и прямо-таки преслѣдованіе каждаго шага и слова — и онѣ уходили изъ гимназіи. Есть такіе же случаи и въ мужскихъ гимназіяхъ; не особенно давно былъ случай, когда такимъ же способомъ выжили изъ гимназіи одного поляка. Здѣсь ужъ мальчуганы ухищрялись не только издѣваться, но прямо колотить его, чуть-ли не всѣмъ классомъ…

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Ростовъ на Дону. Мы можемъ теперь сообщить опущенныя въ № 29 имена ораторовъ на ростовскихъ рабочихъ сходкахъ: интеллигентъ Брагинъ (арестованъ) и рабочій Ставскій. Послѣдній, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими товарищами, счастливо спасся отъ полиціи и находится теперь заграницей. Онъ прислалъ намъ подробное описаніе всей стачки, которое мы, въ виду его размѣровъ, намѣрены издать отдѣльной брошюрой (вмѣстѣ съ собираемыми дополнительными матеріалами о стачкѣ).

Приводимъ корреспонденціи объ окончаніи стачки, о впечатлѣніи, производимомъ ею, и о событіяхъ въ Тихорѣцкой и Новороссійскѣ.

„Ростовъ-на-Дону, 20 ноября 1902 г. Послѣдніе пять-шесть дней очень трудно было получить какія-нибудь свѣдѣнія съ „поля дѣйствія“. Полиція творила нѣчто невозможное. Пріѣхала масса войскъ, въ это же время нѣкоторыя фабрики удовлетворили незначительныя требованія, выставленныя рабочими, и послѣдніе пошли на работу; осталось забастовавшихъ рабочихъ около трехъ тысячъ, которые, конечно, ничего не могли сдѣлать съ ордой полиціи; поэтому, не смотря на всѣ старанія, общія сходки не могли состояться, переносили ихъ въ разныя мѣста, но полиція находила и разгоняла. Городъ имѣлъ видъ завоеваннаго какими-нибудь дикарями. По главнымъ улицамъ цѣлыми днями ходили огромные патрули казаковъ, у разныхъ учрежденій стояли конные казаки, городъ былъ оцѣпленъ казаками, равно какъ и таможенные входы и выходы. На вокзалъ публику не пускали безъ вещей и лишь изъ дрожекъ. Нѣсколько рабочихъ Влдкавказс. ж. д. взялись за работу, но были избиты товарищами; вмѣшалась, конечно, полиція, и было опять много раненыхъ. На улицахъ казаки хватали подмастерьевъ, непричастныхъ къ дѣлу, если они вели громко разговоръ о событіяхъ, и арестовывали ихъ. Пишущій эти строки видѣлъ третьяго дня передъ вечеромъ, какъ нѣсколько сильно выпившихъ (а монопольки закрыты!) конныхъ казаковъ выѣхали на троттуаръ и ударили нагайками нѣсколькихъ дѣвочекъ подростковъ изъ работницъ за то, что онѣ будто бы ихъ дразнили. На улицѣ буквально невозможно стало ходить, чтобы не натолкнуться на какую-нибудь гадость. Полицмейстеръ расклеилъ очень „разумныя“ прокламаціи, гласящія, что если у кого-либо найдены будутъ на дворѣ или въ домѣ камни, то онъ будетъ строго наказанъ. Дворники тоже за этимъ слѣдятъ. Третьяго дня полицмейстеръ объявилъ рабочимъ, что велитъ гудѣть къ работѣ; если они за работу не встанутъ, то онъ ихъ моментально вышлетъ на родину. Гудки третьяго дня гудѣли, и вчера тоже; рабочіе явились и спросили, удовлетворены-ли ихъ требованія, и получивъ отрицательный отвѣтъ, ушли во-свояси. Вчера арестована масса рабочихъ, и уже началась ихъ высылка; вчера по главной улицѣ видна была масса женщинъ, стоявшихъ кучками, — это жены арестованныхъ.

„Сборы въ послѣднее время идутъ лучше, даютъ почти всѣ, ходятъ собирать по домамъ, въ учрежденіяхъ служащіе даютъ проценты съ жалованья. Сочувствіе необыкновенное, всѣ только о стачкѣ и говорятъ. Получаются вѣсти изъ Тихорѣцкой; тамъ происходило нѣчто ужасное; насчитываютъ болѣе 30(?) убитыхъ и 100 раненыхъ. Говорятъ, полиція врывалась въ дома зажиточныхъ людей, грабила (нашли у полиціи массу краденныхъ вещей), колотила нагайками женщинъ и дѣтей. Говорятъ, полиція предана суду. Отсюда отправлено туда много войскъ. Въ ростовскихъ рабочихъ, особенно владикавказскихъ, замѣтно желаніе бороться до послѣдней капли крови.

„Весь городъ проклинаетъ полицію, которая своимъ поведеніемъ многихъ разозлила. Магазины пустѣютъ, пріѣзжихъ купцовъ совершенно нѣтъ, въ театрахъ пусто; запретили пока ставить „Мѣщане“, — боятся тамъ демонстраціи. Собираютъ деньги даже среди маленькихъ гимназистокъ, въ разговорѣ которыхъ слышатся слова: забастовка, сходка, требованія и т. п. Праздно гуляющихъ на улицахъ очень мало.

„24 ноября. Вчера уже рабочіе и Владикав. ж. д. принялись за работу. Атаманъ, бывшій вчера нѣсколько часовъ здѣсь, сказалъ одному знакомому: „Да, если бы не сочувствіе публики, давно все кончилось бы, вотъ, если бы поймать тѣхъ, кто деньги давалъ, оштрафовалъ бы во сто разъ больше“.

„24 ноября вечеромъ. Сейчасъ уже точно извѣстно, что рабочіе начали работать. Главный управляющій сказалъ, что почти всѣ требованія будутъ удовлетворены (онъ имъ ручается своею жизнью), если они немедленно примутся за работу. Говорятъ, будто Хилковъ хочетъ. чтобы они первые взялись за работу, а потомъ требованія будутъ удовлетворены“.

Вотъ также въ дополненіе нѣкоторыя выдержки изъ частнаго письма одной „мирной ростовской дамы“:

„Ростовъ-на-Дону, 12 ноября. …Сочувствіе къ рабочимъ въ городѣ необыкновенное среди всѣхъ классовъ; нѣсколько прикащиковъ вчера говорили: „молодцы-ребята, что отстаиваютъ свое, не хорошо только сицилисты черезъ-чуръ много болтаютъ неприличнаго“. Сегодня одинъ извощикъ сказалъ такъ: „Мы не допустимъ, чтобы рѣзали, какъ въ Петербургѣ“…

„…Говорятъ въ банкахъ, театрѣ, дома только лишь объ этомъ, горячо сочувствуютъ рабочимъ, хотя сочувствіе у всѣхъ только пока въ душѣ. До чего теперь говорятъ объ этомъ, можно судить по тому, что одна маленькая дѣвочка сказала своей матери, которая собиралась уходить: „не ходи, голодовые и тебя засѣкутъ…“

„14 ноября. Сегодня удалось говорить съ женой забастовавшаго рабочаго, живущей на Темерникѣ. Женщина, 17 лѣтъ, поразила своимъ сознательнымъ отношеніемъ къ событіямъ. „Какое право имѣютъ въ насъ стрѣлять, вѣдь мы собрались, чтобы потолковать о нашихъ нуждахъ, вѣдь каждый самъ за себя не въ силахъ постоять“. Въ восторгѣ они всѣ, по ея словамъ, отъ рѣчей: „кажется, и сама это думаешь, а не выскажешь такъ…“

„…Много раненыхъ въ желѣзнодорожной больницѣ говорятъ врачамъ: „скорѣй подымайте насъ, насъ ждутъ товарищи“…

„…Цѣлыми днями замѣтно сильное движеніе къ Темернику кучками, горнорабочіе, босяки и т. п. Извощикъ сегодня, обернувъ спину, сказалъ: „Знаешь, куда идутъ все?“ и засмѣялся. Сборъ денегъ теперь идетъ гораздо лучше, нѣсколько богачей русскихъ (это особенно интересно) фабрикантовъ дали по 100 и по 50 руб. Воспитательное значеніе этихъ событій въ Ростовѣ необыкновенное. Они создаютъ не одного революціонера, пробуждаютъ мысль и готовность хоть чѣмъ-нибудь служить. Это не выстрѣлъ, который дѣйствуетъ на чувство, который быстро забывается. Люди, которые совершенно ничѣмъ не интересовались, цѣлыми днями объ этомъ говорятъ, ни о чемъ другомъ невозможно думать. Молодцы-комитетцы, ихъ можно теперь смѣло поздравить и пожелать въ дальнѣйшемъ успѣха“.

Интересно также слѣд. сообщеніе (изъ одного частнаго письма), провѣрить которое мы не имѣли еще возможности. „На первой сходкѣ было постановлено: не пить водки во время забастовки, и это постановленіе свято всѣми исполняется“.

Послѣднее наше извѣстіе изъ Ростова гласитъ:

„Здѣсь происходитъ безпощадная высылка рабочихъ: мужчинъ отрываютъ отъ семей и отправляютъ поѣздомъ верстъ за сто, а потомъ выпускаютъ на всѣ четыре стороны — доходи самъ до родины пѣшкомъ. — Брагинъ (ораторъ на сходкахъ) сидитъ въ тюрьмѣ на ст. Каменской. Арестовано пока много рабочихъ. Около 300 чел. выслано. Въ пятницу, 29 ноября, взятъ, по доносу родственника, С. Мелешко, а 2 декабря выпущенъ послѣ допроса, выяснившаго всю лживость доноса. — Съ 1 по 19 ноября Донской Комитетъ выпустилъ 17 разныхъ прокламацій, — числомъ 30 тысячъ штукъ! Собрано денегъ 2200 руб.

„Сюда ожидается фон-Валь, а съ нимъ новые обыски, аресты и высылка поднадзорныхъ. По квартирамъ учащихся рыщутъ инспектора и директора и производятъ обыски. Гимназистъ 7 кл. Долженко, арестованный вмѣстѣ съ Брагинымъ, выпущенъ.

„Въ ж. д. мастерскихъ удалили двухъ мастеровъ; остальныя требованія пока не удовлетворены. Докторъ подалъ въ отставку. Пришлые казаки уже уѣхали изъ города“.

Тихорѣцкая. „Здѣсь вышло такъ: 15-го бросили работу; требованія тѣ же, что и въ Ростовѣ. 16-го явились казаки съ Маламою (атаманъ изъ Екатеринодара) во главѣ. 17-го созвали рабочихъ и приказали идти на работу. Когда тѣ настаивали на своихъ требованіяхъ, Малама приказалъ напасть на толпу. Рабочіе сѣли и поснимали шапки. Но казаки, съ обнаженными шашками и съ нагайками, врѣзались въ лежащую груду людей, давя ихъ копытами и рубя направо и налѣво. Рабочіе голыми руками пытались защищаться, но все было напрасно: на мѣстѣ бойни осталась масса отрубленныхъ частей тѣла, куча раненыхъ. Въ бѣгущую толпу дано нѣсколько залповъ. 5 убито на мѣстѣ, 17 тяжело ранено. Двое убиты такъ: одинъ рабочій несъ на коромыслѣ два ведра воды домой: казакъ прицѣлился въ несчастнаго и убилъ его наповалъ, а затѣмъ и жену, выбѣжавшую спасать мужа. Затѣмъ начался грабежъ. Малама скомандовалъ очищать ж.-д. казармы, въ которыхъ жили рабочіе; казаки стали выкидывать на улицу все имущество рабочихъ, разбивать сундуки и грабить. „У васъ недавно была получка, давайте деньги!“, кричали озвѣрѣвшіе башибузуки. Одна женщина пыталась оборонить свое добро: ей разсѣкли шашкой животъ... Что дальше творилось, неизвѣстно“.

„Казаки неистовствовали, какъ звѣри, врывались въ дома рабочихъ, били всѣхъ — дѣтей, женщинъ, стариковъ. Женщинъ и дѣвушекъ насиловали, имущество грабили. Въ одной квартирѣ на полу найденъ ребенокъ, пригвожденный кинжаломъ. Убитыхъ и раненыхъ отправляютъ въ разныя мѣста. Въ Новороссійскъ отправлено 18 чел., изъ которыхъ шестеро умерли въ дорогѣ. Такъ расправляются царскіе башибузуки съ рабочими. Звѣрства дошли до того, что рабочіе послали въ Ростовъ телеграмму управл. дорогой: ‚защитите насъ отъ казаковъ‘“.

Новороссійскъ. Вѣсть о ростовской стачкѣ сильно взволновала рабочихъ гор. Новороссійска. На приглашеніе принять участіе и поддержать товарищей они отвѣтили полнымъ согласіемъ. 17 ноября, послѣ завтрака, рабочіе стали звонить въ колоколъ, давать гудокъ и т. п. Бросили работать всѣ, работающіе въ мастерскихъ (около 600 чел.), и пошли толпой по пристани и заводамъ. Работа пріостановилась всюду: на мелкихъ заводахъ, на элеваторахъ и на пристани, а на цементномъ заводѣ администрація, испугавшись погрома, сама выпустила рабочихъ и — „вмигъ ворота на запоръ“. Къ сожалѣнію, между рабочими не было опытнаго человѣка, который руководилъ бы толпой. Всѣ, однако, держали себя тихо и спокойно. На слѣдующій день пріѣхалъ на сходку вице-губернаторъ, появилась полиція и жандармы. Въ отвѣтъ на глумленія вице-губернатора изъ толпы выступилъ юноша лѣтъ 16, быв. гимназистъ Калинскій, и повелъ съ нимъ бесѣду въ такомъ духѣ: Вице-губ. Что вы заступаетесь за рабочихъ и требуете увеличенія платы! Они, вѣдь, и такъ ее пропиваютъ. Кал. Рабочій получаетъ 25-30 руб. въ мѣсяцъ и иногда большую часть пропиваетъ. А вы получаете десятки тысячъ и тоже пропиваете или проигрываете въ карты. И т. д. На рабочихъ его рѣчь произвела наилучшее впечатлѣніе. Они предъявили властямъ писанныя требованія, однородныя съ ростовскими, къ которымъ были добавлены еще мѣстныя. Сперва ихъ не хотѣли принять, но потомъ приняли и обѣщали отвѣтъ на завтра, 19 ноября, въ 3 часа дня. Въ назначенный срокъ рабочіе собрались около мастерскихъ. Тутъ же стояли казаки, числомъ около 500 чел., полиція, жандармерія. Администрація объявила, что требованій удовлетворить не можетъ. Кто не желаетъ работать, получитъ разсчетъ и будетъ высланъ на родину. Жандармы пытались арестовать Калинскаго, но толпа не дала... Были и прокламаціи (гектографир.)... Но настроенія рабочихъ хватило не надолго. Узнавъ, что въ Ростовѣ стали уже работать, въ субботу 23 ноября новороссійскіе рабочіе тоже пошли на работу. Все же маленькія уступки были сдѣланы. На цементномъ заводѣ немного увеличена плата за нагрузку, а въ мастерскихъ рабочимъ предоставлено вырабатывать неограниченное количество сдѣльной платы. По городу ѣздятъ казаки, которые не допускаютъ новыхъ собраній. Теперь производятся аресты, главнымъ образомъ, среди рабочихъ. Калинскій скрылся...

Новочеркасскъ. Въ маѣ въ здѣшнихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, на желѣзодѣлательномъ заводѣ Отто и Миненкова, въ слесарно-механической мастерской Фаслера, Ѳ. Х. и немного по городу были разбросаны и расклеены майскіе листки (первый разъ). Разговоровъ по ихъ поводу было много. Приблизительно въ то же время листки (другіе) были и въ мѣстной воинской командѣ, но тамъ ихъ скоро отдали начальству (уряднику). Переполоху было много. Въ мѣстномъ юнкерскомъ училищѣ весной былъ обыскъ, но ничего не найдено. 28 сент. начальникъ мѣстнаго жандармскаго управленія Тихановичъ вызывалъ хозяина слесарно-механической мастер. Фаслера, Ѳ. Х. и управляющаго Ѳ. Ѳ. Неске для разговоровъ о майскихъ листкахъ. Приблизительно въ то же время вызывали туда же и казаковъ мѣстной команды, у которыхъ нашли листки. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ ничего не добились.

Сибирь. Съ проведеніемъ жел. дор. въ Сибири и съ возникновеніемъ соц.-дем. комитетовъ рабочее движеніе здѣсь растетъ и растетъ и изъ стихійнаго начинаетъ уже превращаться въ болѣе организованное, сознательное. Особенно знаменательнымъ временемъ въ исторіи сибирскаго рабочаго движенія нужно признать осенніе мѣсяцы нынѣшняго года. Такъ, въ концѣ сентября въ г. Красноярскѣ забастовали рабочіе ж.-д. мастерскихъ вслѣдствіе того, что имъ во-время не выдали разсчета (см. объ этомъ № 27 „Искры“). 9 октября въ г. Иркутскѣ произошла подобная же исторія. Тамъ тоже въ назначенный срокъ не выдали разсчета рабочимъ ж.-д. депо. Эти рабочіе поступили такъ же, какъ ихъ товарищи — красноярцы: бросили работу и толпой — чел. въ 200 — пошли по разнымъ ж.-д. „службамъ“, въ поискахъ причинъ невыдачи имъ разсчета. Не добившись никакихъ результатовъ, они въ этомъ же количествѣ направились къ губернатору, который, видимо, тоже по примѣру своего красноярскаго товарища, перетрусилъ и сейчасъ же телефонировалъ начальнику депо, чтобы разсчетъ былъ произведенъ. Требованіе было выполнено. (Форма протеста, пишетъ по этому поводу другой корреспондентъ, совершенная копія красноярской. Очень возможно, что листки иркутскаго комитета, оповѣщавшіе о происшедшемъ въ Красноярскѣ и незадолго до этого распространенные, возымѣли въ данномъ случаѣ дѣйствіе.). По поводу красноярской и иркутской забастовокъ какъ мѣстными комитетами, такъ и томскимъ были выпущены соотвѣтственныя прокламаціи (прокламація иркутскаго комитета, какъ сообщаетъ намъ третій корреспондентъ, помѣчена № 10).

9 сентября начальникъ Сиб. ж. д. отдалъ приказъ за № 192, по которому „низшимъ агентамъ, слесарямъ мастерскихъ и депо и рабочимъ вообще“, не приглашеннымъ съ другихъ дорогъ или вообще изъ Россіи, а нанятымъ на мѣстѣ работъ, проѣздныхъ билетовъ и нарядовъ совсѣмъ не будутъ давать. Если же кто-нибудь изъ этой категоріи лицъ будетъ приглашенъ съ Сиб. на другую дорогу, то билетъ и наряды выдаетъ ему та дорога, которая приглашаетъ, а не Сиб., какъ это дѣлалось раньше. Относительно же тѣхъ, которымъ слѣдуетъ выдать билетъ и наряды, какъ приглашеннымъ Сиб. ж. д., будутъ наводиться предварительныя справки о мѣстѣ ихъ приписки, постояннаго жительства.

Этотъ приказъ не объявлялся сразу, а вводился постепенно. И когда онъ, благодаря практическому примѣненію, обнаружился во всей своей цѣлости, рабочіе красноярскихъ мастерскихъ не замедлили дать ему дружный отпоръ. Съ 1 ноября они устроили стачку и стали требовать отмѣны новаго приказа. Стачка эта была подготовлена, главнымъ образомъ, красноярскимъ соц.-дем. комитетомъ. Протестъ свой рабочіе, между прочимъ, выражали и въ томъ, что не пускали на поѣзда бригады и задерживали станціонныхъ сторожей, такъ что начальнику станціи Красноярскъ пришлось дать телеграмму такого содержанія: „въ виду бунта рабочихъ и ихъ воздѣйствія на поѣздныя бригады, я слагаю съ себя отвѣтственность въ случаѣ пріостановки движенія“. Къ несчастію, дольше восьми дней красноярскіе рабочіе не продержались, такъ какъ у нихъ истощилась касса. Были и аресты, но о нихъ послѣ.

8 ноября въ омскихъ мастерскихъ по поводу того же приказа рабочіе тоже забастовали. Они цѣлыми массами (всѣхъ ихъ тамъ болѣе 3000 чел.) ходили по станціи и даже отцѣпили паровозъ у стоявшаго на станціи почтоваго поѣзда, охладили этотъ паровозъ и угнали его въ депо; затѣмъ выгнали со станціи телеграфистовъ (ходятъ слухи, что тамъ „дѣйствовали“ казаки, но точными данными это еще не подтверждено*). Этимъ рабочимъ пришлось не долго бастовать, потому что 11 числа по всей Сиб. ж. д. была дана телеграмма такого содержанія: „По распоряженію мин. путей сообщенія приказъ за № 192 отмѣняется“.

На станціи Нижне-Удинскъ Сиб. ж. д. въ депо тоже готовилась по поводу этого же приказа стачка рабочихъ, но, видимо, запоздала.

Эти удачи очень приподняли настроеніе сиб. раб. и заставили ихъ относиться съ особеннымъ довѣріемъ и къ мѣстнымъ соц.-демократическимъ комитетамъ.

Томскій комитетъ, кромѣ злободневныхъ прокламацій, выпускалъ еще бюллетени съ выдержками изъ статей „Искры“, „Зари“, со своими предисловіями или же собственныя статьи.

По поводу изложенныхъ выше фактовъ другой корреспондентъ пишетъ:

Почва для плодотворной дѣятельности сиб. соц.-дем. комитетовъ — создана. Широкая и всесторонняя политическая агитація теперь — болѣе, чѣмъ когда-либо прежде — является настоятельной необходимостью. Чтобы рабочее движеніе не застыло на своей первой ступени, надо вдохнуть въ него душу живую, — вдохнуть сознаніе необходимости революціоннаго сверженія самодержавія для свободнаго развитія пролетаріата. Каждая забастовка, каждый протестъ, каждая вспышка недовольства должна быть использована въ этомъ смыслѣ. Только въ такомъ случаѣ всякая стачка, всякій протестъ, всякая вспышка возмущенія послужатъ могучимъ средствомъ для революціоннаго воспитанія рабочей массы.

Въ половинѣ октября, пишетъ тотъ же корреспондентъ, въ стѣнахъ красноярской тюрьмы были повѣшены четыре человѣка, убившіе двухъ „пикетчиковъ“ (ночныхъ караульныхъ). Не мало нашихъ красноярскихъ чиновниковъ усиленно добивались „счастья“ присутствовать при совершеніи казни. И нѣкоторые добились своего. Послѣ казни они явились въ свои учрежденія и съ развеселымъ видомъ, пересыпая шутками и прибаутками, разглагольствовали о полученномъ „сильномъ ощущеніи“...

Ярославль. 1902 г. прошелъ въ Ярославлѣ крайне бурно, аресты продолжались весь годъ. Тотчасъ же по объявленіи усиленной охраны передъ Рождествомъ въ городѣ были расклеены прокламаціи соц.-рев.; по этому поводу были произведены обыски у студ.-костромичей и арестованъ студ. Захаровъ. Въ январѣ послѣ разброса листковъ Ярославскаго Ком. Р. С.-Д. Р. П. были произведены массовые аресты студентовъ, причемъ раб. Калининъ оказался провокаторомъ. Затѣмъ было взято нѣсколько наборщиковъ и слѣд. лица: служащіе въ ред. газ. „Сѣв. Край“: Яшновъ, Лаптевъ, Леоновъ и Смирновъ, студ.: Першачевъ (плохо держался на допросахъ), Рабиновичъ и Локтевъ, раб.: Потѣхинъ и Григорій Глазуновъ, Залманъ Захаровичъ, который проживалъ подъ подложнымъ видомъ. Великимъ постомъ были новые аресты среди рабочихъ, которыхъ было всего взято около ста человѣкъ. Въ февралѣ, кромѣ листковъ с.-дем. Ком., стали выходить еще прокламаціи студ. Ком. Одна изъ нихъ была обращена къ офицерамъ и, говорятъ, имѣла среди нихъ большой успѣхъ. По студенческому дѣлу въ февралѣ были взяты трое лицеистовъ: Кедровъ, Зезюлинскій и Покровскій, по доносу инспекціи, но скоро выпущены. Въ апрѣлѣ были грандіозные обыски и аресты по дѣлу Сѣв. Раб. Союза и Студ. Орган. Изъ арестованныхъ извѣстны слѣд. лица: Ольга Варенцова, учительница, статистики: Ольга Дидрикиль, Ек. Новицкая, Ал. Локтинъ, Бор. Трефолевъ, Гаеманъ, Трегубовъ, Леонидъ Петровъ, Флеровъ и Евг. Дюбюкъ, окончившій Лѣсн. Институтъ, Марія Дидрикиль, служ. въ ред., студ.: Клириковъ, Завадскій, Прѣснѣченко и Алексинскій. Лѣтомъ были арестованы юрьевскій студ. Крыловъ и чел. 30 семинаристовъ; Кедровъ арестованъ въ концѣ августа подъ Москвой. Арестованные сѣверяне въ маѣ перевезены въ Москву.

29 августа, во время народнаго гулянья, рабочіе сильно побили завѣдующаго сыскной полиціей пристава Петровскаго и нѣкоторыхъ шпіоновъ и городовыхъ. Для усмиренія рабочихъ были вызваны войска (фанагорійцы), но дѣло обошлось безъ кровопролитія.

Москва. Въ концѣ октября вышелъ приговоръ арестованному перваго мая за разбросъ прокламацій ж.-дор. машинисту Якову Иноземцеву — 7 мѣс. тюрьмы. Въ концѣ сентября арестованы ученики земледѣльческаго училища: Медвѣдковъ, Никифоровъ, Барановъ и Яблоновскій и раб. Прохор. ман. Кречетовъ. Лѣтомъ отравился волостной старшина Мелитопольской волости Московскаго уѣзда, потому что былъ замѣшанъ въ политическія дѣла, а волостной писарь и его помощникъ успѣли скрыться до прибытія жандармовъ. Въ Таганскую тюрьму привезенъ техникъ Романовскій, присужденный къ 1 г. 8 м. тюрьмы, какъ уголовный, за Маріупольскую стачку на зав. „Провидансъ“.

Вологда. Массовые обыски и аресты, производившіеся въ въ этомъ году по всей Россіи, не миновали и нашей мирной Вологды. Все лѣто въ ней то и дѣло шли обыски и аресты. Весной была арестована по костромскому дѣлу жена ссыльнаго Анна Третьякова и ссыльный Щеголевъ, быв. петерб. студ. Послѣдній былъ взятъ по полтавскому дѣлу и безъ всякихъ допросовъ продержанъ три мѣсяца въ вологодской тюрьмѣ, а затѣмъ освобожденъ. Лѣтомъ были арестованы и увезены въ Москву: адвокаты Ждановъ и Шенъ и служ. въ стат. Брановицкая. Затѣмъ были обыски у ссыльныхъ Ник. Малинина (изъ Саратова) и Саммера (изъ СПБ.); противъ послѣдняго возбуждено дѣло, такъ какъ у него нашли литературу. Кромѣ того, были привлечены, какъ обвиняемые, ссыльный Поморцевъ, техникъ изъ Кунгура и бывш. студ. изъ Нов. Александріи Шемякинъ. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что при перестройкѣ на одной изъ вологодскихъ улицъ мостковъ плотники нашли подъ послѣдними нелегальную литературу и письма, изъ которыхъ выяснилось, что къ этой находкѣ имѣли отношеніе Поморцевъ и Шемякинъ. Затѣмъ мѣстная жандармерія возбудила еще дѣло, довольно комичнаго характера, противъ стат. Зюкова, основаніемъ для чего послужилъ доносъ. Въ октябрѣ былъ обыскъ у ссыльнаго Савенкова (изъ СПБ.). Вообще за послѣднее время усиленъ надзоръ за ссыльными, у воротъ многихъ квартиръ по вечерамъ торчатъ шпіоны.

*) Мы тоже слышали, что въ Омскѣ было цѣлое сраженіе войска съ рабочими, что убитые и раненые были съ обѣихъ сторонъ и, конечно, въ неизмѣримо большемъ числѣ со стороны рабочихъ. Подробныхъ сообщеній еще не имѣемъ. Ред.

Крымъ. Ялта. Въ одной изъ мѣстныхъ аптекъ Левентонъ-Гофшнейдеръ, служащими этой аптеки была устроена небольшая стачка. За нѣсколько дней до 1 сент. фармацевты потребовали для улучшенія пищи, выдачи кормовыхъ денегъ. Черезъ двѣ недѣли требованіе было удовлетворено.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТАЧКА ФРАНЦУЗСКИХЪ УГЛЕКОПОВЪ.

Еще въ прошломъ году французскіе углекопы пытались начать всеобщую стачку. Но въ то время г. Милльеранъ былъ еще министромъ, а его друзья, оппортунисты партіи Жореса, только-что начали закрѣплять свою дружбу съ буржуазными партіями, и въ ихъ разсчеты такая стачка не входила. Въ ходъ пущено было все возможное, чтобы не дать разгорѣться стачкѣ. Хотя большинство углекоповъ высказалось за немедленное объявленіе стачки, хотя національный комитетъ уже назначилъ срокъ общаго прекращенія работы, — стачка не состоялась. Сѣверные синдикаты, находящіеся подъ вліяніемъ депутата Бали, — бывшаго нѣкогда рудокопомъ и ставшаго называть себя соціалистомъ съ тѣхъ поръ, какъ соціалисты типа Жореса стали вульгарными радикалами, — заявили, что не оставятъ работы; политиканствующіе оппортунисты грозили призракомъ разгрома, неудачи, несочувствія общества, сулили широкія реформы, добытыя законодательнымъ путемъ.

И въ самомъ дѣлѣ, палата депутатовъ вскорѣ приступила къ разбору двухъ существенныхъ требованій рудокоповъ: сокращенія рабочаго дня и пенсіи престарѣлымъ углекопамъ. Назначены были даже коммиссіи, и „дѣло“ углекоповъ изъ-подъ зеленаго сукна Палаты перешло подъ зеленое сукно коммиссій... Углекопамъ отъ этого легче не становилось, а въ это время компаніи обогащались. Акціи повышались, дивиденды росли.

Чистая прибыль акціонерныхъ обществъ, владѣющихъ угольными копями, поднялась съ 26 мил. фр. въ 1897 г. до 35,5 мил. фр. въ 1898 г., 55 мил. фр. въ 1899, 97 мил. въ 1900 и, наконецъ, до 110 мил. фр. въ 1901 г. Такой колоссальный ростъ прибыли происходилъ не на счетъ увеличенія количества добываемаго угля, а на счетъ повышенія цѣны его. Одна тонна угля стоила въ 1897 году 10,84 фр., въ 1898 г. 11,22 фр., въ 1899 г. 12,41 фр., въ 1900 г. 14,95 фр., въ 1901 г. 15,1 фр. Каждый занятый рабочій добывалъ компаніямъ угля: въ 1897 г. на 184 фр., въ 1898 г. на 238 фр., въ 1899 г. на 370 фр., въ 1900 г. на 600 фр., въ 1901 г. на 635 фр. Такимъ образомъ, производительность каждаго рабочаго возрасла за 4 года на 450 фр., а жалованье не возрастало, если даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не уменьшалось. Отъ 1877 г. до 1901 средняя заработная плата углекопа поднялась всего съ 6,20 фр. до 6,35, т. е. на 15 сант.

Понятно, что такое положеніе вещей не могло не вызывать ропота среди углекоповъ. Правда, частичными стачками или мирными переговорами съ отдѣльными компаніями, владѣльцами рудниковъ, кое-гдѣ удавалось добиться повышенія заработной платы, но повышеніе это держалось не долго. Въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находились сѣверные синдикаты, которымъ удалось добиться повышенія заработной платы на 40% выше средней нормы. Въ апрѣлѣ текущаго года, однако, истекъ срокъ контракту, въ силу котораго компаніи обязались повысить заработную плату. Компаніи воспользовались этимъ истеченіемъ срока, чтобы понизить ее на 10%. Теперь запротестовали и сѣверные синдикаты, и рѣшили присоединиться къ общему теченію.

Стачка становилась неминуемой, и волей-неволей Жоресу, Бали и Ко. пришлось склониться передъ единодушно-выраженнымъ желаніемъ массъ. Они склонились, но не помирились съ характеромъ движенія. Послѣдовательные оппортунисты, они сдѣлали все возможное, чтобы — хотя бы цѣною неудачи движенія — лишить его политической окраски. А таковую, какъ мы уже видѣли, стачка неизбѣжно носила. Помимо двухъ уже вышеуказанныхъ требованій (государственныя пенсіи и закономъ установленный рабочій день), выставлено было еще одно — третье требованіе: закономъ установленный минимумъ заработной платы.

Замѣтивъ, что единодушно начатая стачка (въ одинъ день забастовало до 160 тыс. углекоповъ) грозитъ принять характеръ широкаго соціально-политическаго движенія, Бали и находящіеся подъ его вліяніемъ сѣверные синдикаты заявили, что они намѣрены настаивать исключительно на третьемъ требованіи и, какъ только оно будутъ удовлетворено, примутся за работу, хотя бы другіе районы и продолжали еще бастовать. Такое заявленіе и послѣдовавшее вслѣдъ за нимъ поведеніе сѣверныхъ синдикатовъ съ самаго начала уже подкашивало цѣльность и успѣшность движенія. Слѣдуетъ замѣтить, что именно третье требованіе, сведенное, въ концѣ концовъ, къ простому требованію повышенія заработной платы, помимо того, что оно носитъ чисто экономическій характеръ, менѣе всего способно объединить углекоповъ разныхъ районовъ, такъ какъ уровень заработной платы различенъ. Есть районы, гдѣ рабочіе имъ довольны, въ другихъ онъ слишкомъ низокъ. Между тѣмъ, первыя два требованія и третье требованіе въ первоначальномъ его видѣ (минимумъ заработной платы) одинаково заинтересовываютъ углекоповъ всѣхъ районовъ.

Мало того. Въ то время, какъ національный комитетъ всѣхъ синдикатовъ началъ въ интересахъ цѣльности движенія переговоры съ центральнымъ для всей Франціи бюро акціонерныхъ компаній, владѣющихъ угольными копями, сѣверные синдикаты и синдикаты района Кармо, находящіеся подъ вліяніемъ Жореса, начали вести переговоры отдѣльно со своими компаніями. Такимъ образомъ, движеніе мало-по-малу теряло характеръ солидарности и цѣльности. Компаніямъ оставалось только торжествовать, присутствуя при этомъ зрѣлищѣ разноголосицы и разъединенности въ средѣ стачечниковъ. Стачка начата была въ такой моментъ, когда угольный рынокъ былъ переполненъ заказами, когда компаніи должны были рано или поздно уступить требованіямъ рабочихъ. Только недостаточно развитое классовое сознаніе въ средѣ углекоповъ и использовавшее это обстоятельство политиканство оппортунистовъ могли погубить такъ хорошо начатое движеніе.

Что могъ сдѣлать національный комитетъ при такихъ обстоятельствахъ? Тщетно призывалъ онъ къ порядку, напоминалъ о дисциплинѣ бунтующимъ синдикатамъ, тщетно угрожалъ исключеніемъ изъ федераціи, — уже въ самыхъ рядахъ его начинались разногласія. За сѣвернымъ и кармоскимъ синдикатами вскорѣ послѣдовали и другіе синдикаты.

Борьба велась въ одиночку. Делегаты углекоповъ вели переговоры съ делегатами компаній. На сѣверѣ делегатъ углекоповъ измѣнилъ своимъ поручителямъ и призналъ вмѣстѣ съ хозяевами требованія рабочихъ неосновательными. Сѣверъ заволновался, запротестовалъ; цинично обманутый, онъ обратился уже за помощью къ другимъ организаціямъ, но стачечники, измученные голодомъ, изнуренные, разочарованные, начали мало-по-малу приниматься за работу. Въ Луарѣ, гдѣ делегатомъ углекоповъ былъ жоресистъ Аристидъ Бріанъ, выбранный обѣими сторонами третейскій судья (предсѣдатель кассаціоннаго суда) высказался за незначительное повышеніе заработной платы. Въ Кармо переговоры ведутся еще до сихъ поръ; тамъ делегатомъ рабочихъ является Ренэ Вивіани, бывшій секретарь Мильерана.

Всеобщая стачка закончилась неудачей. Тщетно проливала республиканская „демократія" крокодиловы слезы надъ горькою участью черныхъ тружениковъ, тщетно обѣщала она стачечникамъ побѣду и реформы, если они не выйдутъ только за предѣлы экономическихъ организацій и экономическихъ требованій... Въ то время, какъ Жоресъ съ компаніей убѣждали стачечниковъ относиться съ довѣріемъ къ этой республиканской „демократіи", послѣдняя показала буржуазіи, что она умѣетъ поддерживать „порядокъ" обычными „мѣрами насилія". Въ Терръ-Нуарѣ жандармъ застрѣлилъ стачечника, и это глупое, безсмысленное убійство чуть-было не разстроило всей съ такимъ трудомъ созданной фикціи правительственнаго попеченія о рабочемъ классѣ. Горькой ироніей звучали послѣ этого убійства слова мин. Комба о священной свободѣ стачекъ... Дружно проваливаетъ республиканская демократія въ палатѣ резолюцію революціонныхъ соціалистовъ. Она гласила: „Палата депутатовъ осуждаетъ вооруженное вмѣшательство, которое, подъ предлогомъ защиты свободы труда, всецѣло направлено противъ стачки и стачечниковъ; Палата приглашаетъ правительство немедленно удалить всѣ военныя силы и полицію изъ областей, гдѣ углекопы прекратили работу, и рѣшаетъ немедленно заняться разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ вопросовъ, выдвинутыхъ требованіями стачечниковъ". Вмѣсто этой резолюціи „демократическое" большинство Палаты приняло другую резолюцію, подписанную представителями всѣхъ буржуазно-республиканскихъ группъ Палаты, въ томъ числѣ и Жоресомъ: „Принимая во вниманіе заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ, гласитъ резолюція, что онъ поторопитъ въ обѣихъ палатахъ обсужденіе и голосованіе реформъ въ пользу рабочихъ-углекоповъ, Палата депутатовъ вполнѣ полагается на твердость и благоразуміе правительства для одинаковой охраны — какъ свободы труда, такъ и свободы стачекъ". Жандармъ-убійца можетъ быть спокоенъ: убивъ стачечника, онъ только охранялъ ту священную свободу труда, о которой такъ пекутся Жоресъ и Комбъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ 1903 г. ВЪ АМСТЕРДАМѢ.

Обращаемъ вниманіе товарищей на нижеслѣдующій циркуляръ международнаго секретаріата. Всѣмъ комитетамъ, группамъ и организаціямъ Рос. С.-Д. Раб. Партіи слѣдуетъ немедленно и энергично приняться за подготовку докладовъ о ходѣ и успѣхахъ движенія съ 1900 по 1903 годъ. Въ виду нашихъ русскихъ условій желательно бы возможно аккуратнѣе (и хотя бы по частямъ) переправлять эти доклады за границу. Надо также заблаговременно подумать о серьезномъ представительствѣ на конгрессѣ. Что касается до вопросовъ, поднимаемыхъ западно-европейскими соціалистическими партіями и группами, то они могли бы послужить темами для очень полезныхъ собесѣдованій въ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ.

Международное Соціалистическое Бюро

Секретаріатъ: Maison du Peuple Брюссель, 30/XI 1902 г.
(Народный Домъ) Брюссель.

Международный Соціалистическій Конгрессъ въ Амстердамѣ.

Международный Соціалистическій Секретаріатъ, засѣдающій въ Брюсселѣ, получилъ нижеслѣдующія предложенія для включенія ихъ въ порядокъ дня Международнаго Соціалистическаго Конгресса, который соберется въ Амстердамѣ въ будущемъ годѣ, 16 августа (новаго стиля):

Отъ „Федеративной Уніи Центра" (Франція): 1) всеобщая стачка; 2) уничтоженіе постоянныхъ армій; 3) расширеніе международнаго секретаріата въ соотвѣтствіи съ современнымъ положеніемъ; 4) ограниченіе рабочаго дня девятью часами въ странахъ, гдѣ это ограниченіе не существуетъ.

Отъ „Соціалистической Партіи Франціи" (Соціалистско-революціонная унія): 5) международныя правила соціалистич. политики.

„Соціалистическая Партія Аргентинской Республики" ставитъ на разсмотрѣніе Конгресса вопросъ: 6) національное и международное законодательство объ эмиграціи и иммиграціи.

„Національный Союзъ женщинъ-соціалистокъ въ Австріи" предлагаетъ, чтобы: 7) избирательное право женщинъ — фигурировалъ въ порядкѣ дня Конгресса.

„Фабіанское Общество" (Англія) предлагаетъ вниманію Конгресса слѣд. вопросы: 8) обязательные третейскіе суды; 9) законодательный минимумъ заработной платы; 10) трэдъ-юніонизмъ и политика; 11) муниципальная торговля спиртными напитками.

„Независимая Рабочая Партія" (Англія) ставитъ въ порядокъ дня вопросъ: 12) соціализмъ и муниципальная дѣятельность.

Чешскіе соціалисты Австріи предлагаютъ включить въ порядокъ дня слѣдующій пунктъ: 13) поведніе международнаго пролетаріата въ національномъ вопросѣ.

„Голландская Соціалистическая Партія" предлагаетъ внести вопросъ: 14) пенсія старикамъ и инвалидамъ труда.

„Французская Соціалистическая Партія" (Федерація Жиронды) проситъ обсудить слѣдующій предметъ: 15) желательно, чтобы корреспонденты иностранныхъ соціалистическихъ журналовъ избирались изъ среды активныхъ членовъ конституированныхъ соціалистско-революціонныхъ организацій или были ими аккредитованы, и во всякомъ случаѣ поставлены подъ ихъ контроль.

Мы просимъ всѣ соціалистическія организаціи разсмотрѣть возможно скорѣе эти многочисленные и важные вопросы и доставить намъ заблаговременно доклады по нимъ.

Мы приглашаемъ равнымъ образомъ соціалистическія партіи всѣхъ странъ прислать намъ до 1 мая слѣдующаго года докладъ о рабочемъ и соціалистическомъ движеніи, объ успѣхахъ партіи данной страны со времени парижскаго интернаціональнаго соціалистическаго конгресса 1900 г. Секретарь Викторъ Серви.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ РАСКОЛЪ.

Въ Петербургѣ произошелъ расколъ между соц.-демократами, сторонниками „Искры" (С.П.Б. Комитетъ Рос. С.-Д. Р. П.), и сторонниками стараго, болѣе или менѣе близкаго къ экономизму направленія. Послѣдніе привлекли на свою сторону часть рабочихъ и теперь выступаютъ отъ имени „Комитета Рабочей Организаціи". Намъ доставленъ одинъ листокъ этого Комитета (октябрьскій), но если вѣрить „революціонно-соціалистической" группѣ „Свобода" (см. выше ст. „Борьба направленій — пожива демагогамъ"), то былъ еще сентябрьскій листокъ слѣд. содержанія:

„С.П.Б. Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

„Комитетъ Рабочей Организаціи протестуетъ противъ всякихъ постановленій, сдѣланныхъ безъ его вѣдома — въ томъ числѣ противъ постановленія о признаніи „Искры" и „Зари" руководящими органьми, о чемъ объявлено въ прокламаціи отъ имени С.П.Б. Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса „Ко всѣмъ россійскимъ соціаль-демократическимъ организаціямъ", помѣченной іюлемъ мѣсяцемъ 1902 года. Мы въ настоящее время ни одинъ изъ существующихъ органовъ не можемъ признать выражающимъ наше направленіе и желаемъ переорганизоваться и выработать собственную програму и уставъ. С.П.Б. Сент. 1902 г.

Комитетъ Рабочей Организаціи."

Замѣтимъ по поводу этого, что прокламація С.П.Б. Комитета выпущена была Организаціонной Коммиссіей его, которая была избрана съ самыми широкими полномочіями и въ составъ которой входили делегаты и отъ Рабочей Организаціи. Мы можемъ заявить самымъ положительнымъ образомъ, на основаніи сообщеній одного изъ членовъ вышеупомянутой Орган. Коммиссіи, что въ іюнѣ мѣсяцѣ на одномъ изъ загородныхъ собраній въ Петербургѣ, на которомъ присутствовали рабочіе-представители всѣхъ пяти районовъ рабочей организаціи (составлявшіе высшую инстанцію тогдашней „Рабоч. Организаціи"), — были поставлены два вопроса: 1) о двухъ направленіяхъ въ русской соціаль-демократіи, о старомъ (экономическомъ), которое господствовало до тѣхъ поръ въ Петербургѣ, и о революціонномъ, какъ оно представлено „Искрой" и „Зарей", и 2) о принципахъ организаціи (такъ наз. демократизмъ или „организація революціонеровъ"). По обоимъ вопросамъ всѣ рабочіе единогласно высказались противъ „экономизма" и „демократизма" и за направленіе „Искры". Послѣ этого рѣшенія тутъ же были выбраны двое рабочихъ въ Орган. Коммиссію, учрежденную для проведенія въ жизнь вышеуказанныхъ принциповъ. Прокламація Комитета о солидарности съ „Искрой" и была заявленіемъ о приступѣ къ работѣ на этихъ началахъ. Новый „Комитетъ Раб. Организаціи" имѣетъ право быть недовольнымъ чѣмъ угодно, и становиться на чью угодно сторону, но „протестовать" противъ прокламаціи С.П.Б. Комитета онъ совершенно не въ правѣ.

Полученный нами листокъ слѣдующаго содержанія:

„Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. (Уставъ интернаціонала). Признавая, что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія и успѣха нашей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса, мы находимъ, что отнынѣ Рабочая Организація во главѣ со своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы, — и съ настоящаго момента мы всѣми силами будемъ стремиться провести въ жизнь этотъ нашъ взглядъ. Отлагая подробное изложеніе нашей программы до выхода слѣдующаго номера газеты, мы пока ограничимся слѣдующимъ: По основнымъ своимъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соціаль-демократы: мы стремимся подготовить рабочій классъ къ соціальной революціи. Ближайшей цѣлью мы считаемъ завоеваніе политической свободы, — съ тѣмъ, чтобы рабочій классъ воспользовался всѣми правами, плодами своей побѣды, и добился возможно большихъ правъ въ будущей конституціонной Россіи. Мы требуемъ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго избирательнаго права и стремимся теперь же пробудить въ рабочемъ классѣ ясное сознаніе тѣхъ его правъ, которыя должны быть осуществлены законодательнымъ путемъ непосредственно за введеніемъ конституціи. Всѣхъ, кто считаетъ правильной такую постановку дѣла, мы просимъ оказать намъ посильное содѣйствіе и помощь, особенно цѣнныя теперь, когда приходится исправлять недостатки прошлаго. Всякія заявленія, рукописи, книги, деньги и пр. просимъ направлять непосредственно для Рабочей Организаціи и требовать отчета за подписью ея Комитета. С.П.Б. Октябрь. 1902 г.

„Комитетъ Рабочей Организаціи."

Какое негодованіе вызвалъ этотъ послѣдній листокъ среди работающихъ не вдали отъ Петербурга и близко интересующихся петербургскими дѣлами соціаль-демократовъ, — видно изъ слѣдующаго, полученнаго нами, заявленія, писанное, очевидно, въ пылу возмущенія подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія:

„Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія."

„На съѣздѣ 1898 г. было положено основаніе Рос. С.-Д. Р. П., но, къ сожалѣнію, ея дальнѣйшій ростъ и развитіе были задержаны цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и только въ послѣднее время, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разброда и шатаній, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ господства экономизма и революціоннаго кустарничества въ русской соціаль-домократіи, снова поставленъ вопросъ о созданіи единой общероссійской партійной организаціи: желѣзная логика жизни привела русскихъ соц.-демократовъ къ сознанію ея необходимости и полнѣйшей непригодности прежней тактики и прежнихъ методовъ организаціи. Событія послѣднихъ лѣтъ ясно показали всю неподготовленность нашей партіи къ ея исторической миссіи — быть руководителемъ народа въ его борьбѣ съ царизмомъ, — она была захвачена въ расплохъ бурнымъ движеніемъ 1901 и 1902 г.г. и оказалась не въ состояніи использовать его въ надлежащихъ размѣрахъ. Русскій пролетаріатъ въ лицѣ своихъ передовыхъ слоевъ далъ блестящее доказательство тому, что онъ выросъ изъ узкихъ рамокъ борьбы за мелкія требованія, „сулящія осязательные релультаты", что она не можетъ удовлетворить проснувшихся въ немъ запросовъ, что ему нужно болѣе широкое поле дѣятельности. Результатомъ этого явился рѣшительный поворотъ русской соціаль-демократіи. Голоса экономистовъ, почти безраздѣльно господствовавшихъ въ 1898-1900 г.г., начинаютъ стихать; теорія стадій сдается въ архивъ; на первый планъ выдвигается вопросъ организаціи соц.-демократической партіи, не партіи „экономической борьбы съ фабрикантами и правительствомъ", а партіи широкой политической борьбы. (Не послѣднее мѣсто занимаетъ здѣсь дѣятельность организаціи „Искры", не мало содѣйствующей дѣлу объединенія наличныхъ революціонныхъ силъ и подготовляющей для него почву своей энергичной всероссійской агитаціей). И въ этотъ моментъ, когда русская соціаль-демократія стоитъ наканунѣ окончательнаго созданія и укрѣпленія партійной организаціи, когда на обязанности каждой соц.-дем. группы лежитъ посильное содѣйствіе дѣлу объединенія, Комитетъ Рабочей Организаціи выступаетъ отъ имени Петербургскаго Союза Борьбы съ программнымъ заявленіемъ, носящимъ совершенно противоположный характеръ. Авторы этого заявленія ни словомъ не упоминаютъ о своей принадлежности къ партіи, хотя Петербургскій Союзъ, отъ имени котораго они выступаютъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ основателей ея и принялъ названіе Мѣстнаго Комитета. Въ настоящее время, когда самой жизнью поставленъ вопросъ о завершеніи начинаній съѣзда 1898 г., когда начинаютъ оживать и поднимать голову несоціаль-демократич революціонныя организаціи, когда все въ обществѣ находится въ состояніи броженія, — въ высшей степени важно и необходимо сплоченіе всѣхъ русскихъ соц.-демократическихъ группъ вокругъ девиза Рос. С.-Дем. Раб. Пар., въ настоящее время уже нельзя ограничиваться общимъ заявленіемъ, что „по основнымъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соц.-демократы", какъ это дѣлаетъ Комитетъ Рабочей Организація; теперь русскій соц.-демократъ обязанъ рѣзко и опредѣленно заявить о своей принадлежности къ партіи, и умалчивая объ этомъ, ограничиваясь въ своемъ заявленіи заголовкомъ „Союзъ Борьбы за освобожденіе раб. класса", Комитетъ Раб. Организаціи тѣмъ самымъ, можетъ быть и невольно, отказывается отъ нея, подчеркиваетъ, что не принадлежитъ къ ней. Въ то время, когда передъ русской соц.-демокртіей стоитъ задача созданія политической партіи, которая взяла бы на себя гегемонію въ борьбѣ съ самодержавіемъ и высшее руководство борьбой пролетаріата противъ „всѣхъ формъ національнаго и политическаго угнетенія", въ это время Ком. Раб. Орг. признаетъ, „что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія и успѣха нашей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса" и находитъ, „что Рабочая Организація во главѣ со своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы". Очевидно авторы заявленія ничего не забыли и ничему не научились; для нихъ совершенно безслѣдно прошелъ тяжелый періодъ всеобщаго разброда и шатаній, періодъ съуженія революціоннаго размаха партійной дѣятельности и борьбы революціонныхъ элементовъ партіи съ оппортюнизмомъ; для нихъ, какъ и для печальной памяти авторовъ „Credo" — соціаль-демократія не революціонная политическая партія, а трэдъ-юніонистское бюро, обслуживающее исключительно нужды рабочаго движенія. Высшій принципъ „самодѣятельность"! Высшее учрежденіе „Рабочая Организація"!" И это въ моментъ обостренія революціонной борьбы, когда рабочія массы рвутся на бой за свободу, когда по всей Россіи то и дѣло раздаются раскаты грома народнаго негодованія и до боли ощущается отсутствіе и необходимость крѣпкой революціонной организаціи, которая могла бы явиться руководителемъ этого всенароднаго движенія! Комитетъ Раб. Орган. забываетъ, что задачи нашей Партіи по существу революціонны и слѣдовательно во главѣ ея должна стоять не Раб. Орган., а организація революціонеровъ; что именно на обязанности соц.-демократіи — поднять рабочее движеніе съ узкаго русла трэдъ-юніонистской политики и направить на широкій путь соціаль-демократической борьбы противъ всего существующаго строя.

Выдвигая, какъ руководящій принципъ „самодѣятельность рабочаго класса", отождествляя Раб. Орган. съ организаціей революціонеровъ, — онъ воскрешаетъ традиціи самаго грубаго экономизма и въ высшей степени вредное дѣленіе соц.-демократовъ на рабочихъ и интеллигентовъ. Ограничивая въ настоящее время свое воздѣйствіе на пролетаріатъ пробужденіемъ „въ рабочемъ классѣ яснаго сознанія тѣхъ его правъ, которыя должны быть осуществлены непосредственно за введеніемъ конституціи" и умалчивая о тѣхъ „правахъ", которыя не могутъ быть осуществлены въ ближайшемъ будущемъ, авторы заявленія тѣмъ самымъ выдвигаютъ пресловутую теорію стадій „сѣрой повседневной борьбы за требованія, сулящія осязательные результаты" и ясно показываютъ, что совершенно всуе называютъ себя соц.-демократами. И они еще находятъ возможнымъ говорить объ исправленіи „недостатковъ прошлаго"! Какіе недостатки хотятъ они исправлять? Ужъ не отказъ-ли русской соц.-демократіи отъ программы „Credo" считаютъ они подлежащимъ исправленію недостаткомъ?

Не возвратъ къ изжитымъ, самой жизнью отвергнутымъ методамъ тактики и организаціи, не преклоненіе передъ стихійнымъ движеніемъ полусознательныхъ массъ, а созданіе крѣпкой революціонной организаціи и пробужденіе въ рабочемъ классѣ всесторонняго классового сознанія, т. е. пріобщеніе его къ международному соціалистическому движенію, — такова задача русской соц.-демократіи, и всякія попытки совлечь ее съ этого широкаго пути на узкую тропинку трэдъ-юніонизма и борьбы „за требованія, сулящія осязательные результаты" являются вредными и потому подлежащими самому строгому осужденію.

На основаніи этого, принимая во вниманіе: 1) что умалчивая о своей принадлежности къ партіи, Ком. Раб. Орг. тѣмъ самымъ отказывается отъ нея, и что такое отношеніе къ ней является совершенно недопустимымъ для людей, называющихъ себя соціаль-демократами; 2) что въ виду этого Ком. Раб. Орган. не имѣлъ права выступить отъ имени Петербургскаго Союза Борьбы, который до сихъ поръ принадлежитъ къ партіи и не объявлялъ о своемъ уходѣ изъ нея; 3) что К. Р. О. является выразителемъ самаго грубаго и узкаго экономизма, принижающаго соц.-дем. до трэдъ-юніонизма; 4) что такое толкованіе задачъ соц.-демократіи является крайне вреднымъ и недопустимымъ съ точки зрѣнія революціоннаго марксизма и совершенно противнымъ принципамъ Манифеста Рос. С.-Д. Р. П.; 5) что выступленіе Ком. Раб. Орг. съ такимъ толкованіемъ этихъ задачъ, заключая въ себѣ сѣмена новаго разлада и разъединенія, особенно вредно въ настоящее время, когда самой настоятельной потребностью русской соціаль-демократіи является созданіе общероссійской революціонной организаціи, мы считаемъ своимъ долгомъ выразить нашъ протестъ и самое рѣшительное осужденіе тактики и принципіальныхъ и организаціонныхъ взглядовъ Ком. Раб. Орг., поскольку они выразились въ его программномъ заявленіи.

Да здравствуетъ революціонная международная соц.-демократія!
Да здравствуетъ революціонная Рос. С.-Д. Р. П.!

Представители Комитета Латышской С.-Д. Организаціи въ Прибалтійскомъ краѣ и Русская С.-Д. группа."

Намъ прислано слѣдующее заявленіе:

„Нижегородскій Комитетъ, заявляя о своей солидарности съ „Искрой" по вопросамъ программы, тактики и организаціи, признаетъ ее своимъ руководящимъ органомъ и желалъ бы видѣть ее общепартійнымъ органомъ."

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦ. БОРЬБЫ.

Таганрогъ. Вечеромъ 11 сентября въ г. Таганрогѣ на вокзалѣ, по пріѣздѣ харьковскаго поѣзда, былъ арестованъ К. М. Сопетовъ. Въ ту же ночь были обыски (приблизительно 12) и арестовано еще два рабочихъ. — Въ станицѣ Каменской около середины октября по телеграммѣ изъ Питера былъ произведенъ обыскъ у г-жи Кунделековой. При обыскѣ, кажется, найденъ только одинъ дневникъ. Прокуроромъ предложено ей было 48-49 вопросовъ. — На границѣ въ Александровѣ арест. студентъ Кириченко, ѣхавшій изъ Берлина.

Бѣжали за послѣдніе два мѣсяца изъ Вятской губ.:

1) Петерб. студ. Горбачевъ (изъ Котельнича), 2) Петерб. лѣсникъ Рерихъ, 3) дантистъ Кержнеръ изъ Глазова, 4) Моск. студ. Величкинъ изъ с. Слудскаго, Орл. уѣзда. Въ СПБ. арест. инженеръ Сокольскій, Шапошникова, бестужевка Левицкая, рабочіе Петровъ и Гроздинскій.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Лаврушка. Получаемъ, пишите.

Изъ Цюриха: 1) за литературу 39 фр. 90 с., черезъ М-ую изъ Л.: отъ Маруси „Искрѣ", созидающей Р. С.-Д. Р. П. 20 м., съ реферата 12 мар., для бѣж. изъ кіев. тюр. 7 м., для Сибир. кассы 3 м. 50 пф.; 2) Отъ Б-го кружка черезъ С. 10 р.; 3) изъ Ліон. кол. для Крас. Креста 25 фр. 80 с., 4) отъ Фанни 62 фр.; 5) изъ Л. черезъ М-ую 100 мар.; 6) собрано цюрихск. групп. въ пользу семей убитыхъ и ранен. въ Ростовѣ 78 фр. 66 с.; 7) изъ Берна отъ Х. Р. въ пользу семей убитыхъ и ранен. въ Ростовѣ 15 фр.; 8) изъ Мюнхена 300 мар.; 9) отъ одес. тов. въ Нью-Іоркѣ для одес. арест. и ссыльн. 70 р.; Съ „реферата Ма" 42 фр. Изъ Берна; за литературу 87 фр. 75 с. и отъ A.B.C. 12 фр. 30 снт. Изъ Льежа: отъ группы уральс. соц.-дем. 52 р., отъ студентовъ-поляковъ въ Льежѣ для бѣж. изъ кіев. тюр. 20 фр. Изъ Женевы: съ реферата Ленина 151 фр. 40 с., отъ спектакля 148 ф., за литературу 73 ф. 25 с., по подпис. лис. 15 фр. и член. взносы мѣст. группы 6 фр. Изъ Парижа; сборъ съ веч., по подпис. лис. и за литерат. 615 фр.; изъ Южн. Африки отъ С. И. К. 15 фр. За лит. изъ Лонд. 10 ш. 8 п. Въ № 27 „Искры" пропущ. 25 дол. за лит. изъ Н.-Іорка. Чер. Г. С. Д. 420 м. 84 п. изъ нихъ для бѣжавш. 37 м., для ростовц. 92,30 м. Отъ Харьковск. Ком. 125 р. Съ предпріятія 100 р. Отъ сибиряка В. 15 р. Въ Берлинѣ гр. „Искры" собрано въ пользу ростовцевъ и отправлено въ Донск. Ком. 28 м.

Вышла вторымъ изданіемъ брошюра Н. Ленина „Задачи русскихъ соціаль-демократовъ" съ предисловіями П. Б. Аксельрода (къ первому изданію) и автора (ко второму изданію).

Печатается брошюра К. Каутскаго: „Соціальная революція" (I. Соціальная революція и соціальная реформа. II. На другой день послѣ соціальной революціи). Переводъ съ нѣмецкаго.

Въ нѣмецкомъ соціаль-демократическомъ журналѣ „Die Neue Zeit" напечатана въ двухъ номерахъ (№№ 11 и 12) статья В. И. Засуличъ: „Террористическое теченіе въ Россіи". Мы надѣемся познакомить съ этой статьей и русскихъ читателей.

Со всѣми требованіями на нашу литературу просимъ обращаться изъ заграницы по адресу: Herrn Axelrod. Zurich, Vogelsangstrasse 9.

Типографія „Искры".